
НАСТЯ ЛЮБИМКА
КАФЕДРА
ПОПАДАНЦЕВ
АКАДЕМИЯ МЕЖМИРЬЯ

Настя Любимка

Кафедра Попаданцев. Академия Межмирья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71905510
SelfPub; 2025

Аннотация

Стаська Харитонова не мечтала о магии и, ответив на вопрос незнакомца о суперспособности, которую хотела бы иметь, не предполагала, что вместо московского общежития проснется в другом мире. Да еще и вместе со своими однокурсниками.

Мало того – ей и друзьям придется теперь учиться совсем не на юридическом, а на магических факультетах, объединенных одной кафедрой – Кафедрой Попаданцев. И ко всему прочему они еще будут обязаны найти то, не знаю что, и пойти туда, не знаю куда!

Примечание автора:

ОДНОТОМНИК

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	22
Глава третья	42
Глава четвертая	57
Глава пятая	77
Глава шестая	98
Глава седьмая	114
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Настя Любимка
Кафедра Попаданцев.
Академия Межмирья

Настя Любимка
Кафедра Попаданцев
Академия Межмирья

Аннотация

Стаська Харитонова не мечтала о магии и, ответив на вопрос незнакомца о суперспособности, которую хотела бы иметь, не предполагала, что вместо московского общежития проснется в другом мире. Да еще и вместе со своими однокурсниками.

Мало того – ей и друзьям придется теперь учиться совсем не на юридическом, а на магических факультетах, объединенных одной кафедрой – Кафедрой Попаданцев. И ко всему прочему они еще будут обязаны найти то, не знаю что, и пойти туда, не знаю куда!

Глава первая

– Я бы выбрала время! – одной из первых ответила я. – Представьте себе, как было бы здорово управлять временем.

– Но чтение мыслей куда лучше! – возразила Кристина. – Я бы хотела такую способность.

– А я – левитировать, – влез Вадька. – Как птица, свободный, гордый и…

– Только не гадь на головы, как голубь, – хмыкнула Таня. – Впрочем, ты ведь об этом и подумал, когда выбирал вариант левитации?

– Можно подумать, ты сама что-то другое бы выбрала, – буркнул парнишка и нахмурился.

– А вот и выбрала бы. Мне нравится общение с животными. Я бы не отказалась от такой способности – понимать язык любых животных.

– Это все прекрасно, но давайте уже наполним бокалы, – шикнула на всех наша староста и поправила очки, которые съехали с носа. – Как маленькие прямо… У нас праздник или как? Левитация, управление временем, чтение мыслей… Эх вы, корыстолюбцы… А как же мир во всем мире и медицина?

– Праздник! – хором воскликнули мы и переглянулись.

Дружный хохот на мгновение заглушил музыку в клубе. Я

вскользь удивилась тому, как мы уцепились за этот грешный вопрос от незнакомца. В конце концов, мы уже не маленькие, знаем, что магии не существует. Хотя, кажется, нам бы всем хотелось почувствовать себя волшебниками.

Мы познакомились в августе, на первом общем сборе в университете, и вот сегодня праздновали День первокурсника и наше поступление. Вообще, приглашалась вся группа, но кто-то не смог, кто-то пошел с другими. В итоге собралось пятнадцать человек, из которых за нашим столиком осталось всего пятеро, остальные разбрелись по знакомым.

Впрочем, никого из нас не смущал такой состав. Нам пятерым было комфортно друг с другом. Вадька так вообще млел – один в малиннике.

И надо сказать, мы здесь все как на подбор собрались. Про меня всегда говорили, что я – канон европейской красоты: блондинка с пухлыми губами, голубыми глазами и маленьким аккуратным носиком. Мне бы платья, как в старину, носить, да для портретов позировать. Мама, например, свято верила, что мне светит карьера модели. Пока я была ребенком, куда она меня только не таскала… А уж в скольких я рекламных роликах снялась – и не вспомню. Подростком я взбунтовалась. Меня не прельщала мысль посвятить свою жизнь fashion-индустрии, а вот профессия юриста нравилась.

Наверное, неудивительно, что любимым моим фильмом

является «Блондинка в законе»[1]. Увы, от расхожего штампа, что блондинки тупые, никуда не деться. Приходится доказывать делом, что цвет волос на уровень интеллекта не влияет.

Таня Крапивина обладала роскошными рыжими локонами, раскосыми зелеными глазами и крупным ртом, который совершенно ее не портил. А еще миниатюрным ростом. Про нее можно было сказать – метр в кепке и в прыжке. Правда, когда она не носила туфель на высоком каблуке.

Кристина Громова щеголяла черными как смоль волосами, вьющимися крупными кольцами, и глазами медового оттенка. С ней рядом было хорошо и уютно. Бывают такие люди, от которых за версту веет теплом и кому хочется поплакаться на жизнь.

Наша староста, чье имя в первые секунды вызывало улыбку, была удивительно старомодна во всем, что касалось ее личности. Начиная именем и заканчивая предпочтениями. Звали ее Глафира Стрельникова, носила она всегда длинные юбки и блузки с полностью закрытым верхом. А еще делала высокую прическу, завязывая свои русые волосы в тугой узел. Добавляли ей солидности и очки, иногда так и хотелось назвать ее училкой. Впрочем, к мнению Глаши прислушивались. Она была и серьезной, и легкой на подъем, чего многим из нас не хватало. И своей в доску, несмотря на бешеный

---

[1] «Блондинка в законе» (англ. Legally Blonde) – американская комедия Роберта Лукетича, произведенная на студии Метро-Голдвин-Майер. Фильм основан на одноименном романе Аманды Браун.

уровень ответственности и принципиальности.

Вадька, он же Владимир Сыроежка (и я сейчас не прикалываюсь, это его настоящая фамилия), выглядел как самый настоящий ловелас, балагур и клоун. Он обладал соломенными волосами, зачесанными с модным пробором, зелеными, как весенняя трава, глазами, обрамленными настолько длинными и пушистыми ресницами, что, несмотря на свои природные данные, даже мне было завидно.

На самом деле это явный закон подлости: у мужчин ресницы всегда красивее и длиннее, чем у девушек.

Конечно, ничего странного в том, что к нам за столик постоянно кто-то подсаживался и пытался завести знакомство, не было. Мы и по отдельности выглядели нетипично, а все вместе – вообще сплошная экзотика.

Вот и сейчас к нам подсел парень постарше. Правда, я так и не смогла понять, сколько ему все-таки лет, но предположила, что он старше лет на пять, не больше. И он с ходу задал свой вопрос о суперспособностях, которые мы хотели бы иметь. Даже имя его спросить не успели, да и сами не представились – так увлеклись обсуждением.

Самое странное, что парень быстро куда-то исчез. Вроде вот только был, да сплыл.

– Девочки, а пойдемте танцевать! – Вадька подхватил меня и Таню. – Грех сидеть под такую музыку, нам непременно нужно подвигаться.

Из колонок доносился новый хит Арианы Гранде[2] с ритмичным прилипчивым мотивом. Я и оглянуться не успела, как оказалась посредине танцпола, лихо отплясывая с Таней.

– Стаська, ты просто бомба! – завопил Вадька.

Стаська – это я. Если быть точнее, то Станислава Харитонова. И да, с тем, что я бомба, тоже соглашусь.

Наша компания гудела до самого закрытия. Хорошо, метро с полшестого утра работало, не пришлось куковать на улице.

Мы веселой гурьбой завалились в холл общежития и, конечно, нарвались на комендантшу, которая не преминула высказать нам все, что думает о безответственных первокурсниках.

Вадька, как настоящий рыцарь, проводил дам по комнатам. Это было не так уж и сложно, учитывая, что нам всем повезло оказаться соседями. Меня так вообще с Глафирой заселили. А вот девчонки планировали поменяться со своими соседками, чтобы жить вместе.

– Стася, как думаешь… – задумчиво сказала Глаша, стаскивая с себя юбку через голову.

Неудивительно, что она шлепнулась на попу. Все-таки пара бокалов игристого не способствуют хорошей координации, особенно, если эта пара превратилась почти в десяток.

---

[2] Ариа́на Гра́нде-Буте́ра (англ. Ariana Grande-Butera; род. 26 июня 1993, Бока-Ратон, Флорида, США) –американская актриса, певица, автор песен, музыкальный продюсер, обладательница премии «Грэмми».

– Мог тот мужчина исчезнуть в тумане, или мне все-таки нельзя пить? – закончила она.

– Какой мужчина? – не поняла я и поспешила к подруге.

Помогла и раздеться, и до кровати дойти.

Умываться мы точно не сейчас будем. Иначе перебудим весь этаж.

– Да тот, что с расспросами приставал. Представляешь, мне показалось, что он в серебряном тумане исчез. И привидится же такое, да?

– После шампанского и не такое привидится, – поспешила заверить подругу. – Ничего, выспишься – и думать забудешь и о тумане, и о странных вопросах незнакомца.

– Жаль, что магии не существует. Я бы хотела стать медиком, использующим в лечении магию. Представляешь, сколько возможностей?

– Медиком? А чего ж ты на медицинский не пошла?

– Почему же не пошла? Это мое первое образование. Я в колледже училась на фельдшера.

– Погоди, как первое? Ты же не старше меня!

– Я школу в четырнадцать окончила. Экстерном. И почти четыре года проучилась на фельдшера. Три года и восе… восемь месяцев.

Я сражалась с пуговицами на ее блузке. Те наконец поддались, и я облегченно выдохнула. Да уж, у меня таких проблем с переодеванием точно не будет. Нашарила под подушкой у подруги ее ночнушку – длиннющую, цвета спелой виш-

ни и, чертыхаясь на все лады, попыталась одеть Глашу. Староста опасно кренилась, то и дело норовя пробить головой стену, приходилось ее ловить. В конце концов мне все-таки удалось переодеть девушку.

– Спи уж, чудо, – фыркнула я, мысленно поражаясь откровениям старосты.

Надо же, как причудлива жизнь. Наверное, неспроста она на юриста учиться пошла, хотя явно душа к другому лежала. И отчасти стал понятен ее выбор в одежде и прическе. Медикам не с руки с распущенными патлами ходить, как и иметь яркий вызывающий маникюр.

Донимать ее расспросами я не стала. Накрыла одеялом, сходила за бутылочками минералки, которые мы по дороге купили, одну поставила ей на тумбочку, вторую себе. И, быстро скинув платье и белье, надела свою пижаму: коротенькие шортики и маечку. Утро будет не сахар, все-таки лихо мы отпраздновали поступление.

***

– Стась, Стасечка!..

Меня аккуратно трясли за плечи и жалобно звали по имени.

– Стасенька, у меня галлюцинации, кажется…

Просыпаться не хотелось, но тон подруги насторожил, она чуть ли не плакала.

– Глаша, ты чего? Кошмар приснился?

– Стась, посмотри…

Пришлось не только веки открыть, но и сесть на кровати. Я соображала туго, голова все-таки гудела, и толком выспаться не вышло.

– Стасенька, я с ума схожу… – Глафира всхлипнула, чем не на шутку меня напугала.

Если человек может моментально протрезветь, то и бодрым он тоже в момент стать может. Я обняла старосту и попыталась успокоить, но слов никаких так и не сказала. Потому что разглядела наконец, что именно привело в такое смятение соседку.

– Глаша, похоже, это не галлюцинация. Они массовыми не бывают.

– Бывают, как массовый психоз, – поправила меня она. – Но… видения всегда разнятся. А ты тоже видишь другую комнату?

– Вижу, – согласилась с ней и ущипнула себя. Для профилактики.

– Как думаешь, нам в клубе ничего не подсыпали?

Глафира немного успокоилась, видимо, вдвоем с ума сходить куда легче, чем в одиночку. А я с возрастающим удивлением рассматривала наши хоромы. А то, что хоромы – сто процентов. Мы до этого ютились в комнатке пять на пять, а сейчас наши кровати стояли на расстоянии шести метров, не меньше. Да и два шикарных письменных стола никак бы не влезли в ту комнатушку, что мы занимали. Плюс окно

– большущее, занавешенное плотными бежевыми шторами. Ни я, ни Глаша таких не покупали. Да мы вообще ничего из того, что сейчас нас окружало, не покупали.

Но самое интересное: хотя окружающая действительность изменилась, обе мы были в том же, в чем легли спать.

– А там две двери, – выдала Глаша, – мне страшно их открывать.

– Пойдем, – хватаясь за ладошку подруги, произнесла я. – Хуже уже точно не будет.

За первой дверью нас ждали еще двери, за которыми оказалась просторная ванная комната с унитазом в углу. А на полках были расставлены и разложены гигиенические и косметические средства в таком количестве, что даже я удивилась. Хотя питала некоторую страсть к косметике.

– Вот это да… – выдохнула Глаша. – Судя по ассортименту, здесь рота девчат живет.

– Поверь мне на слово, на роту не тянет. А вот одна-две – вполне.

– Где мы, Стась?

– Не знаю, но мне здесь уже нравится, – честно ответила ей. Страха почему-то не было. – Своя ванная комната – это же мечта для общаги!

– Сложно поспорить, – вздохнула староста.

А в следующий момент раздался крик, напугавший нас до чертиков и звездочек в глазах.

– Убивают? – тихо спросила Глаша.

– Голос знакомый… Глаш, это Таня кричала!

Больше не раздумывая, я ломанулась прочь из санузла и толкнула вторую дверь, которая так не понравилась старосте. И оказалась в просторном и очень уютном холле. Большой диван посередине, два кресла, столик со стеклянным верхом и сидящая на полу Таня. А в дверях напротив застыл взлохмаченный Вадька. Мало того: на крик подруги из еще одной двери вышла заспанная Кристина.

– Что за чертовщина? – потрясенно выдохнула я и кинулась к Тане.

– Хотел бы я знать, – мрачно выдохнул Вадька. – Где мы? И почему все вместе?

Я обняла Таню и только сейчас рассмотрела, в чем был парень. Красные в белый крупный горох труселя. Наверное, это было нервным, иначе с чего бы я начала смеяться, а девчонки подхватили мой смех?

Спустя пять минут мы угомонились. Хотя так и продолжали сидеть на полу в обнимку, только Вадька за это время успел обследовать все комнаты.

– А там, – он указал в сторону, куда-то за большие шкафы, – выход. Смотреть пойдем?

– Не нужно никуда идти. Не в таком виде.

Я так и не поняла, каким образом давешний незнакомец оказался среди нас. Только и успела, что голову на голос повернуть. А уже в следующий момент произошли две вещи: Вадька кинулся на мужчину, явно посчитав его угрозой, но

между ним и незнакомцем появилась прозрачная стена, в которую друг и уперся.

– Господа студенты, успокойтесь, – и бровью не повел мужчина. – Никто не собирается причинять вам вреда. Присядьте, я расскажу, где вы, и что случилось. Но для начала…

Мужчина щелкнул пальцами, и на Владимире появились черные штаны и белая водолазка.

Вау!

Может, реакция у меня неправильная, но… Вау!

– Надо же… – выдохнула Таня. – А почему Стаську так странно одели?

Ровно до этих слов я ничего не чувствовала, ощущения нахлынули волной: шуршащая, приятная телу ткань, вес одежды, которого просто не могло быть у шорт. На мне было платье. Из того, что я увидела, легко могла сказать, что оно мне необычайно шло, несмотря на то, что я такое вряд ли бы надела в повседневной жизни. А вот на красную дорожку оно бы явно подошло: нежно-голубого цвета юбка, расшитая витиеватыми серебристыми узорами, глубокое декольте, инкрустированное камушками. Жаль, передо мной зеркала не было, я бы с удовольствием погляделась.

– Такова магия, – охотно ответил на вопрос мужчина. – Давайте по порядку. Девушки, присаживайтесь. Владимир, вам тоже лучше сесть.

Мне потребовалась помощь Вадьки и Глаши. Самостоятельно подняться в таком платье – это надо уметь. Мне же

такого умения никто не давал.

– А тебе идет, – заявил Вадька. – Неожиданно.

– Ну спасибо, – фыркнула я, придерживая пышную юбку и пытаясь как-то уместиться в кресле.

Да уж, красиво оно, может, и красиво, а вот удобства в нем ноль. И талия так стянута… Корсет, что ли, на мне?

Бинго! На мне действительно был корсет.

– Что ж, для начала давайте познакомимся. Меня зовут Эрнет Сатория, и я являюсь заместителем главы кафедры Попаданцев.

– Чего?

– Кафедры Попаданцев, – любезно повторил мужчина. – Со всеми нюансами вы ознакомитесь несколько позже. Я здесь, чтобы объяснить вам, где вы и почему вообще сюда попали.

Я обычно не жаловалась на словарный запас и бойкость, однако сейчас сидела тише воды, ниже травы. Слишком уж невероятные вещи рассказывал мужчина. Но не верить ему, когда мы оказались не в общаге, было бы странно. Правда, никто не говорил, что мы обязаны ему доверять.

– Место, где находится Академия Межмирья, называется Рэдаррион. Это небольшой мир, который полностью обустроен для обучения студентов. Коренные жители Рэдаррионa – люди, обладающие небольшим количеством магии, однако имеющие восхитительное свойство – аккумулировать необходимую энергию в огромных количествах и передавать

ее. Что и позволяет нам принимать студентов из любого мира, входящего в Альянс Межмирья.

– А…

– Историю Альянса вы узнаете на лекциях, – заявил мужчина, не дав Глаше задать вопрос. – Распределение магической энергии строго контролируется Альянсом. Однако раз в пятьсот лет один из миров имеет право вызвать себе ученика из техногенного мира.

– Но нас пятеро, – Глаша и не собиралась угомониться.

Пока мы все пытались переварить новость о других мирах, она систематизировала информацию и шла в наступление. Неудивительно, что именно ее мы и выбрали старостой.

– Значит ли это, что право получили пять миров? И для чего нужен ученик?

– Нет. Право получил лишь один мир – мой. Поэтому именно мне выпала честь найти ученика.

– И вы решили не мелочиться? – ехидно уточнила Кристина. – Пятеро всяко лучше одного.

– Вы уникальны уже тем, что вас так много, – не стал спорить мужчина. – Но ваше появление группой не входило в мои планы. Магия решила так, поскольку никто из вас не обладал теми амбициями, чтобы получить все.

– Поясните, пожалуйста, – я совершенно не поняла, что за амбиции он имел в виду.

– Способности, – Глафира прикрыла глаза и забормотала: – Вы хотели, чтобы мы выбрали способность, которой хо-

тели бы обладать. Значит ли это… Что вам нужен был эгоист?

– Эгоист? – синхронно выпалили мы.

– Глаш, – это уже я. – Ты о чем?

– Да тут и думать нечего, Стась. Он хотел, чтобы кто-то из нас ответил, что хочет все способности, а мы их распределили, понимаешь? Вот тот, кто выбрал бы все сразу, и попал бы сюда. А в итоге нас занесло неведомо куда и неведомо зачем всех вместе!

– Леди, у вас потрясающий ум, – восхитился Эрнет Саториа.

– Глафира Александровна, – поправила его подружка. – Я не леди.

– Привыкайте, все вы отныне имеете статус призванных.

– Что это значит? И чем нам грозит? – Вадька смотрел серьезно.

– Ребята, погодите вы со статусами. Для начала пусть скажет, для чего нас сюда призвали. Что мы должны сделать?

– Первым делом – обучиться магии согласно той способности, что вам даровал Альянс. В каждом из вас уже присутствовала магия, но в зачаточном состоянии, и в вашем мире она вряд ли развилась бы в должной мере. Разве дала бы некий бонус в виде зашкаливающей харизмы, – кивок в сторону Вадьки, – невероятной удачи, как в вашем случае, леди Глафира, сердечному притяжению, как у вас, леди Кристина, особому отношению животных к вам, леди Татьяна, и заво-

раживающей красоты леди Станиславы, над которой время было бы не властно.

– Хотите сказать, что я сохранила бы молодость до самой смерти? – ехидно уточнила я.

– Нет, вы бы старели, но куда медленнее, чем остальные. Слышали о таком выражении, как неувядающая красота?

– Конечно, – я пожала плечами. – Самой известной красавицей, к которой применим этот эпитет, является императрица Австрии Елизавета Баварская, она же принцесса Сисси.

А сама думала о том, что мама была права, ставя на мои природные данные. Вот уж точно на этом можно было бы заработать.

– И все же, – Глаша сощурилась. – С чего вдруг такие подарки? Новый мир, новые возможности… Какова плата? И что будет с нашей жизнью на Земле? Мы вообще теперь считаемся живыми там?

А вот это хороший вопрос, правильный. Я бы не хотела считаться пропавшей без вести. К тому же у всех нас есть семьи, и судьба моих родных лично мне небезразлична.

– Как я уже говорил, раз в пятьсот лет одному из миров Альянса дается право на ученика. Эта необходимость обусловлена истончением магического потока и нуждой в его обновлении. Каждый призванный во время обучения или после него создает удивительную по силе вещь, которая так необходима миру, призвавшего ученика.

– Ничего не поняла, – выдохнула Кристина. – Вещь? Нам нужно что-то создать для вашего мира, чтобы его магия не иссякла?

– В общих чертах, – согласно кивнул мужчина.

– И какую именно вещь? – спросила Таня.

– И что о наших семьях? – это уже Вадька.

– Погодите, не все вместе. Время на Земле для вас остановилось. Если вы решите вернуться домой после обучения, вернетесь в тот момент, из которого мы вас призвали. Если решите остаться здесь, то сами придумаете, каким образом вы будете совмещать жизнь на Земле и в мирах нашего Альянса. Главное – следовать правилу: молчать о магии, не демонстрировать на Земле полученные здесь навыки и не рассказывать о существовании иных миров и рас.

– Что-то мне подсказывает, что все не так радужно и просто, как вы описываете, – выдохнула я.

Интуиция обыкновенно меня никогда не подводила. А мнительность – так и вовсе полезная вещь.

Мужчина усмехнулся, но ничего не ответил.

– Итак, мы будем учиться, – Глаша начала загибать пальцы, – затем нам нужно создать ценный предмет и передать его вам…

– Или найти, – внес поправку Эрнет.

– Найти?

– Да.

– А вы хотя бы знаете, что именно за вещь должна быть?

– Это может быть все, что угодно, и иметь абсолютно любую форму, привычную для вас или, наоборот, непривычную. В прошлом такими артефактами становились бриллиантовая булавка, серебряная пуговица, мраморная статуэтка, картина из драгоценных камней…

– А унитаза золотого не было? – мрачно спросил Вадька. – Может, вам его не хватает?

– Не было, – сухо ответил мужчина.

– То есть вы и сами не знаете, что мы должны создать или найти и куда пойти для этого? – Глаша смотрела на Эрнета взглядом кобры, загнавшей свою жертву в тупик.

– Верно. Но мы обучим вас магии. Вы покинете Академию Межмирья дипломированными магами.

– Вот тебе и «пойти туда, не знаю куда, и принести то, не знаю, что»… – выдохнула Кристина. – Как в русских народных сказках!

Ее энтузиазма не разделял никто, и улыбка на лице Кристинки померкла.

Глава вторая

– Мы призвали вас на полтора месяца раньше, чем начнется учебный процесс, – тем временем рассказывал Эрнет. – За это время мы ознакомим вас с реалиями этого мира, проведем несколько экскурсий по окрестностям и в ускоренном режиме дадим информацию по Альянсу, самой академии и магическим азам. После этого каждый из вас начнет учебу. Но учиться вы будете на разных факультетах.

– Почему на разных? Вы же говорили, что кафедра одна – Попаданцев, – тут же спросила Глафира.

– Все верно, все призванные относятся к данной кафедре, потому что изначально их никогда не обучали магии. И другие студенты, курируемые данной кафедрой, никогда раньше не обучались магии, однако их взяли сюда за талант и достаточно высокую степень магических способностей для тех миров, в которых они рождены. Сейчас в нашей академии обучаются тринадцать землян. Но они старше вас. И, в отличие от вас, никогда не вернутся обратно. Это был их осознанный выбор.

– То есть им вы предложили, а нас просто так взяли и утянули? – происходящее с каждой секундой нравилось мне все меньше и меньше.

– Обычно у таких студентов не остается связей с прежним

миром. И, оказавшись у нас, они приобретают больше, чем теряют. К примеру, кто-то был инвалидом, а здесь – абсолютно здоров.

– И, тем не менее, у них был выбор, – мрачно выдохнул Вадька.

– Мы это понимаем, – Эрнет кивнул. – Много веков назад, когда Альянс понял, что мирам для существования требуется дополнительная энергетическая подпитка, был найден выход из этой сложной ситуации – призванные. Совет Альянса создал и запротоколировал специальные условия для призванных, компенсирующие неудобства из-за насильного перемещения. Мы прекрасно осознаем, что именно у нас существует острая нужда в вашем нахождении в Альянсе, посему статус призванного в мирах Альянса высок. Вне зависимости от того, кем вы были у себя на родине. Вы ни в чем не будете нуждаться. Каждый из вас сам сможет распоряжаться средствами, предоставленными вам, так, как заблагорассудится. Для призванных создан специальный счет, который пополняют все миры, входящие в Альянс. И на нем достаточно денег на любой ваш каприз.

– Бесплатный сыр только в мышеловке, – нахмурилась Таня. – Вы столько всего уже пообещали, что даже мне понятно, что создать или найти для вас требуемую вещь будет крайне сложно. И, наверное, опасно?

– Как мной уже было сказано: ваш статус изменился. С этого дня каждый из вас имеет титул лорда или леди. Вы –

родоначальники новых аристократических семей. И только вам решать, оставаться под своей фамилией в дальнейшем и приумножать свой род или стать частью другого рода. Породниться с вами захочет каждый, поэтому не удивляйтесь, что с самого начала учебного года к вам начнется паломничество. И поверьте, принцы здесь не мифические, как и принцессы.

– И с чего вдруг? – хмыкнула я.

– С того, что ваш магический дар сможет передаться детям и иметь куда большую силу, чем у вас. Вы не будете магами со средним уровнем силы, вы все достигнете максимума в том направлении магии, которое выбрали, ответив на мой вопрос в клубе. Но и другие отрасли магии вам будут доступны.

– Правда, лучшими мы в них не будем, – Глафира покачала головой. – Все это замечательно, но что будет с нами, если мы не найдем, не создадим вещь для вашего мира? Такие случаи были?

Судя по взгляду мужчины, этот вопрос ему не нравился. И отвечать на него ему явно не хотелось. Его лицо, словно маска, на пару секунд застыло.

– Были, – наконец произнес он. – Отсюда и высчитан период, за который можно понять, полезен или бесполезен для нас ученик. Десять лет с момента попадания в академию.

– А дальше? – Вадька нахмурился. – Что произойдет после десяти лет, если нужный объект так и не будет обнару-

жен или создан?

– Смерть, – сказал Эрнет просто и спокойно.

На минуту воцарилась тишина. Мы все обдумывали услышанное, и всем нам это не нравилось.

– Как же вы нас убьете, если мы будем настолько крутыми магами? – в итоге за всех спросил Владимир.

– Способ есть, и даже не один. Однако я уверен, что у вас все получится. И вам советую в это верить.

Прозвучало как угроза.

– На сегодня предлагаю закончить беседу. Вам нужно выспаться, завтра будет насыщенный день. В Рэдаррионе сейчас ночь. Я зайду утром и отведу вас на завтрак. И настоятельно рекомендую не покидать ваших комнат.

Эрнет щелкнул пальцами, лишив нас одеяний, которые наколдовал, а в следующий момент исчез в серебряном тумане.

Права была Глаша. Ничего ей не привиделось. Этот тип и в клубе так же исчез.

– Вот жмот… – выдохнула Таня. – Мог бы тогда и не одевать нас, если в итоге все равно одежду забрал.

– Судя по тому, что наша ванная комната полна различных косметических средств, полагаю, и в шкафу найдутся вещи, которые могут нам подойти, – заметила Глафира.

– У вас своя ванная?

– Уверена, что и в ваших комнатах тоже, – пожала плечами староста. – По мне – это наименьшая из наших проблем.

– Я тоже так считаю, – поддержала подругу. – Видели, как он соскочил, как только мы начали подробнее расспрашивать? Кафедра Попаданцев, а факультеты разные… Привилегии для призванных – и смерть как бонус. Да еще эта шарада с магическим предметом.

– Мне показалось, что его позвали, – вдруг заявила Кристина. – Я до конца не уверена, но мне почудилось, что Эрнет с кем-то шептался. Получил приказ – и был таков. К тому же нам предложили поспать, а не немедленно отправляться на поиски.

Кристина широко зевнула, и я зевнула следом. В итоге зевали все пятеро. Да уж, заразная штука.

– Кристина, я не представляю, как ты могла услышать его перешептывание. Звучит, уж прости, сумасшедше, – развела руки в стороны Таня.

– Если принять на веру слова о способностях, то я представляю, как. Кажется, ты хотела мысли читать?

Говоря это, Глафира потянулась указательным пальцем к носу, но очков-то на ней не было, а потому жест получился смешным. Естественно, все рассмеялись.

– Если это так, то я буду общаться с животными… – неуверенно протянула Таня.

– Я – летать… – подал голос Вадька.

– А я – учиться магической медицине.

И тут все уставились на меня.

– Стаська, ты будешь как Гермиона[3], только без маховика времени! Захотела – в будущее сгоняла, захотела – в прошлое! – парень широко улыбнулся. – Это ж можно банки грабить или…

– Спуститься с небес на землю. Вадька, откуда такие криминальные мысли?

– Ага, он просто забыл, что у него безлимитная карта от Академии Межмирья, – фыркнула Таня.

– Ого, ты даже название запомнила, – восхитился друг.

– Можно подумать, ты не запомнил, – отмахнулась Крапивина. – А вот Глафира права, у нас проблемы. Домой мы не попадем, пока не отучимся здесь и не притащим им какую-то вещь. Мало того, если я правильно поняла, то нас будет осаждать противоположный пол. Я вот замуж не хочу.

– И я, – поддакнула Глаша и почему-то покраснела.

– Стоп! – я попыталась призвать ребят к порядку, пока у них спор куда-то в дебри не ушел. – Что мы имеем?

– Другой мир, – тут же отозвался Вадька.

– Другие миры, – поправила Кристина. – Он же сказал об Альянсе и о наличии иных рас. Кстати, интересно, а оборотни здесь водятся?

– Сразу видно, кто замуж хочет, – ехидно заметил парень.

– И вампиры, – Кристя словно бы и не заметила коммен-

---

[3] Гермио́на Джин Гре́йнджер (англ. Hermione Jean Granger) – одна из главных героинь цикла романов о Гарри Поттере наряду с ее однокурсниками Гарри Поттером и Роном Уизли. Ученица школы Хогвартс, талантливая молодая волшебница, вундеркинд.

тария друга.

– Вот кровососов нам для полного счастья и не хватало, – фыркнула Таня, – впрочем, как и оборотней.

– Итак, мы не на Земле, здесь есть магия, которой мы будем учиться. Затем мы должны что-то найти и передать, а если этого не сделаем – умрем, – подытожила я. – Безрадостные перспективы.

– Смотря с какой стороны посмотреть… – задумчиво протянула Глаша. – То, что есть риск умереть – это плохо. Но в остальном… Стась, подумай, какие это перспективы.

– При условии, что нам все-таки не солгали.

– Конечно, – согласилась староста и зевнула. – Ребята, мы сейчас все равно ничего сделать не можем. Поэтому предлагаю последовать рекомендации. Нужно выспаться.

– Разумно, – согласился Вадька и тоже зевнул.

В итоге раззевались все. Да уж, вечер у нас был огонь, ночь – не менее бомбическая, а каким будет очередное утро – неясно. Но явно тоже не из простых.

– Значит, идем спать. Судя по всему, у нас с Глашей своя комната. А у вас? Кристина, Таня?

– Я проснулась здесь, на полу, – сообщила Таня и поежилась.

– А я в комнате, и там две кровати.

– У меня соседа не предполагается. Одна кровать и комната, если честно, меньше ваших, – отрапортовал Вадька. – А еще у всех есть свои санузлы.

И когда успел так детально все рассмотреть?

– Вот и решилось, – вздохнула я. – Пойдемте. Утром обследуем шкафы, не ходить же в неглиже. Хотя твои трусы, Вадька – это нечто!

Девчонки захихикали, Владимир сделал грудь колесом и демонстративно прошелся по гостиной. Мол, смотрите, любуйтесь, я весь такой прекрасный.

– Орел, – гордо сообщил он.

– Голубь, – хихикнула Таня, – голубь, гадящий на прохожих.

– Но-но! – фыркнул парень. – Еще неизвестно, что ждет тебя с твоими животными, и кто из вас в итоге гадить будет. Вдруг ты и от страха.

Увернуться Вадька не успел. Тяжелая подушка, лежащая на диване, попала ему точно в цель – в голову. Таня невинно улыбнулась и пожала плечами.

– Спать, – повторила я после того, как все отсмеялась. – Циркачи…

Мы разбрелись по комнатам. Выспаться – это была разумная мысль, но осознание случившегося будоражило не хуже адреналина.

– Тоже не спится? – спросила Глаша спустя десять минут после того, как мы заняли свои кровати.

– Тоже, – согласилась я. – Все так странно… И кажется нереальным.

– Да куда уж реальней! – фыркнула староста. – Стась, ну

посмотри кругом, такое за ночь не сотворить. Интересно, а за окном что?

На пару секунд воцарилась тишина, а затем мы обе, не сговариваясь, вскочили с постелей. Действительно, и почему мы раньше наружу не выглянули?!

– Как красиво… – первой отмерла подруга. – Стаська, это все-таки не сон. Мы в магическом мире!

А я восторженно любовалась аллеей, освещенной множеством сгустков тумана. Во всяком случае, казалось именно так. Что это не фонари в привычном понимании, а сгустки цветного тумана, которые замерли метрах в семи над землей в четко обозначенном порядке. А вдалеке мерцала какая-то серебристая стена, некая граница, за которую, видимо, нельзя было заходить. Можно было бы, конечно, принять это за силовое поле, но… Слишком все было сказочным, невероятным. Даже дух захватывало. Красивые ухоженные деревья, которые двигались… Что?!

– Глаша, ты видела? Деревья двигаются! Вон то, похожее на елочку!

– И вон то, с красными листиками. Они местами поменялись.

– Что за чертовщина?

– Магия…

– Да уж, – я поежилась.

Вот только разумных деревьев, которые могли передвигаться, мне и не хватало для полного счастья.

– А какие открытия нас еще ждут…

Я не видела лица Глаши, но легко могла сказать, что в ее глазах загорелся огонь предвкушения. Наша староста или любила приключения, или исполнилась ее заветная мечта. И второе явно было ближе к правде. Как она говорила? Было бы здорово лечить людей не только доступными средствами, но и магией. Однако…

– Мы не дома, – тихо произнесла я. – И если мы решим остаться здесь, на Земле нам запретят использовать полученные здесь знания.

– Знаешь, я буду счастлива, если позволят перенести сюда родных, – прошептала Глаша. – Мои родители и брат младший… Я на все готова, чтобы его спасти.

– Он болен?

– Да, но… Я не хочу об этом, извини. Идем спать.

Я решила не настаивать. Однажды она сама все расскажет. Если захочет. Кто я такая, чтобы ковыряться в ее ране? Мы не были прямо близкими подругами. Наша пятерка лишь недавно сформировалась как отдельная группка. А кто знает, что случилось бы за четыре года учебы? Не факт, что мы продолжили бы наше общение.

Так бывает. Я вот с одноклассниками сколько лет вместе пробыла, а начались вступительные экзамены – все разлетелись, перестали и звонить, и переписываться в социальных сетях. Другие интересы уже… И так быстро. Да и я сама не стремилась к общению с ними.

– Идем. И знаешь, если тут действительно так круто, как описывал Эрнет, возможно, и я захочу перенести сюда маму, а не вернуться на Землю. Вдруг она найдет себе мужа и будет счастлива? В мирах, где есть магия, всяко больше возможностей. Это ведь ей всегда хотелось блистать на обложках журналов.

– Только наш век короток, верно? Она родила тебя, и о своей карьере ей пришлось забыть.

– Что-то вроде того, – согласилась я и нырнула под одеяло. – Завтра постараемся во всем разобраться и воспользоваться всем, что предлагает это место.

– И выжить, Стась. Надо обязательно понять, почему дают всего десять лет. И главное, сколько лет нам предстоит учиться.

– Тоже верно, – сказала я и зевнула. Веки слипались. – Спать, Глаша, я уже почти сплю.

– Спокойной ночи, – пожелала подруга.

***

А утром, после ревизии шкафов и их содержимого, а также после первой эксплуатации ванных комнат, мы собрались в гостиной. Как и предполагала Глаша, вещи нашлись на каждого. Одежда моего размера лежала на полках с правой стороны большого шкафа, а то, что подходило Глаше – на левой. При этом я бы не сказала, что одежда как-то отличалась от земной и была непривычной нам.

– Вижу, ревизия прошла успешно, – хмыкнула я, разглядывая друзей.

Все надели джинсы и водолазки. Разве что цвета выбрали разные. Я щеголяла в малиновой водолазке, Вадька выбрал серую, Таня – цвета морской волны, а Кристинка – персиковую. И только Глаша не изменила себе, облачившись в белый цвет.

– Успешно, – кивнула Таня. – А какая здесь ванная! Я встала пару часов назад и не удержалась…

– Я еле заставила ее выйти из ванной! – пожаловалась Кристина. – Она, как русалочка, решила поселиться в воде…

– И без принца не желала вылезать? – хмыкнул Вадька. – Так надо было меня позвать! Я бы нашел, что показать. Вышла бы как миленькая.

– Хам! – припечатала Таня.

– Да и ты не благородная девица, – фыркнул парень.

– Отставить ссору, – потребовала я. – Замечательно, что мы нашли, во что облачиться. Но я бы, например, не отказалась позавтракать. И, наконец, увидеть виновника нашего с вами приключения.

– Доброго утра, господа студенты.

Ну конечно, лучшего момента, чтобы появиться, этот Эрнет выбрать не мог. Мы ответили вразнобой.

– Доброе.

– Доброго.

– Здравствуйте.

– Вижу, сон вам пошел на пользу,– одобрительно заметил он и широко улыбнулся. – Предлагаю начать знакомство с академией с ее сердца – столовой.

Естественно, против никто не был.

– Но прежде озвучу несколько правил. Пока с вами не начали работу маги и преподаватели, все, что вас окружает, покажется странным, может быть, даже страшным. Поэтому от меня не отходим, ничего руками не трогаем. Вопросы задавать разрешается.

– Это замечательно, – деловито отметила Глаша. – Пожалуй, я воспользуюсь разрешением. Мне нужны очки. Где их взять?

– Леди Глафира, но, насколько я вижу, у вас нет проблем со зрением. И никогда не было.

Мы с ребятами удивленно переглянулись. Надо же…

– Очки придавали мне солидности, – Глафира даже не смутилась.

– И уверенности, – понимающе усмехнулся мужчина. – Что ж, это не так сложно.

На этот раз никаких видимых движений со стороны мужчины не было. Он только глаза на мгновение прикрыл, а затем прямо из воздуха с хлопком появились очки и зависли перед Глашей. Судя по довольной улыбке подруги, это были ее очки, а не чужие.

– Больше нет пожеланий? – вопросил Эрнет.

– Благодарю, – изрекла Глаша. – Касательно внешнего ви-

да вопросов у меня нет, а вот…

– Их вполне можно задать по пути, – маг ухмыльнулся и указал на выход. – Пойдемте.

Спорить никто не решился. Я так вообще никак не могла понять поведения Глафиры. Вроде тихоня тихоней, а оказывается – скелеты в шкафу имеются.

Мы гуськом вышли из гостиной. Удивительное дело, но рядом с нашей дверью ничего не было. Просто длинный просторный коридор, освещенный множеством ламп или светлячков (я никак не могла понять, чем именно). Зато имелся декор: на стенах висели картины, вились вьющиеся растения с красивыми разноцветными маленькими бутонами.

– Так как вас оказалось пять человек вместо одного, мы поселили вас вместе, но несколько дальше от остальных студентов. Раньше этот этаж использовали для приема гостей академии. Если свернуть налево от ваших комнат, там будут еще три пустующие. А вот студенты располагаются на нижних этажах. Вас поселили в общежитии для аристократии. Всего в академии четыре общежития.

– Четыре? По количеству факультетов? – спросила я, спускаясь за Эрнетом по лестнице.

– Факультетов больше, – лаконично ответил он. – Общежития разделяются по нескольким принципам. Поначалу – на те, что для коренного населения, и те, что для прибывших из других миров. У представителей коренного населения иная программа обучения. Для них оборудованы здания

в западной части территории академии. Вы вряд ли будете с ними пересекаться.

Мы спустились на три этажа (я специально считала) и остановились.

– В этом общежитии проживают титулованные студенты, имеющие высокий статус в своем мире. Однако и между ними есть разделение: чем выше положение студента, тем выше его комната находится. Ваши покои на седьмом этаже. Делайте выводы.

– А те, кто родился в простых семьях, проживают в другом общежитии? – спросила я. – И во всех мирах монархические государства?

– Да и да. А Альянс возглавляют короли, правители, цари, повелители этих миров. В зависимости от того, как именно принято титуловать главу каждого мира.

– Звучит пугающе, – выдохнула Таня.

– Вам не стоит бояться. Вы – желанные гости для наших миров. Ваша безопасность ложится на плечи Альянса, как и ваше благополучие.

Я не могла понять, что именно мне не нравится, но никак не могла сформулировать ни мысли, ни слова. Безопасность, благополучие… Значит ли это, что нам что-то угрожает?

– Нет, леди Станислава, вам ничего не угрожает, – произнес Эрнет.

Видимо, я задала свой вопрос вслух.

– Явно или неявно? Так не бывает, чтобы нас все очень

ждали, и теперь готовы дать лучшее, лишь бы мы помогли с нужной волшебной вещью. Вещью для одного мира. А как же остальные?

– Верно, – подхватила мои слова Глаша. – Бонус получает лишь один мир, вряд ли другие миры это устраивает. Хотите сказать, что они не борются за возможность получить некий артефакт раньше, чем тот мир, который призвал ученика?

– Я тоже считаю, что подобные случаи были. Эрнет, вы нам недоговариваете.

Мужчина предпочел не отвечать, а ускорить шаг. В итоге спустя пару минут мы наконец вышли на улицу.

Я сощурилась от утреннего солнышка и не сразу сообразила, что момент для допроса упущен. К тому же меня потрясли размеры здания, из которого мы вышли. Помимо того, что оно являлось многоэтажным, оно еще было очень длинным, имело пять входов. И то это только те, что я сосчитала. Ничего себе, сколько здесь студентов живет!

– Всего в распоряжении академии восемнадцать корпусов.

– Сколько? – потрясенно выдохнули мы. – Восемнадцать?

– Вы не ослышались. Территория академии огромна, и возможности, которые она имеет – обширны. Вы еще неоднократно в этом убедитесь. Столовая находится в центральном административном здании. Это сделано для удобства студентов. Все дорожки ведут туда, не заблудитесь и не потеряетесь.

Эрнет указал направо и первым шагнул на аллею.

– Итак, на первом этаже помимо столовой находится справочный пункт. Туда можно обращаться с любым возникшим вопросом касательно расположения необходимых аудиторий, тренировочных полигонов и прочего, связанного с обучением. На самом деле данный пункт необходим лишь первокурсникам, у тех, кто постарше, проблем с поиском нужной аудитории не возникает.

– Еще бы! – фыркнул Вадька. – Отучиться год и не выучить собственного расписания и местоположения своих аудиторий – по меньшей мере странно.

– Верно, – согласился с ним Эрнет, – но вы не представляете, насколько студенты бывают порой рассеянными.

– Кстати, о студентах, – я чуть забежала вперед, чтобы видеть лицо мужчины. – Почему здесь так безлюдно? До учебы, конечно, еще полтора месяца, но не все же уезжают домой на каникулы.

– И практика также есть не на всех курсах, – подметила Глаша.

– Как я уже говорил, призыв ученика для мира – это величайшее событие, подготовка к которому осуществляется около десяти лет. Поэтому нет ничего удивительного в том, что на время вашей адаптации студенты были отправлены по домам. И их не будет, пока не начнется учебный год.

– Если все настолько серьезно, почему вы увиливаете и не отвечаете на все наши вопросы? – мне все не давала покоя

недосказанность. – Было бы правильнее рассказать обо всем, с чем мы можем столкнуться, вместо того, чтобы обещать всевозможные блага.

– Леди Станислава, вы получите ответы на свои вопросы, но позже. И не от меня.

– Так бы и сказали, что вы некомпетентны, – пожала плечами Кристина. – А то напустили тумана… И ходите с таким важным видом, что становится не по себе.

– Мы впервые сталкиваемся с такой ситуацией, леди Кристина. Раньше никогда не случалось такого, чтобы вместо одного ученика прибыло сразу пятеро.

– И, скорее всего, вам пришлось держать ответ, почему так произошло.

Что-то в тоне мужчины навело меня на эту мысль. Тем более что ночью он сбежал. Явно никто подобному не обрадовался, а может, и вовсе решили, что раз нас пятеро, то нас можно разделить…

– Исключено, – твердо заявил Эрнет.

Я, видимо, опять вслух высказалась. Дурная тенденция какая-то.

– У каждого из вас разный магический дар. Получи вы все магические силы и сразу, тогда и можно было бы говорить о пяти артефактах. А так вам под силу найти или создать только один.

– Кстати, о дарах, – вперед вышла Таня. – А как понять, что у нас есть магия?

– Все после завтрака, – отрезал мужчина.

Пришлось смириться и продолжить путь в молчании. Относительном молчании, потому что Эрнет указывал на различные здания и дорожки, и объяснял, какая куда ведет, и что там находится. Откровенно говоря, сразу все запомнить было нереально. У меня даже мысль возникла, что я одной из первых обращусь в тот самый справочный пункт.

– Помимо столовой в административном здании находятся личные кабинеты всех преподавателей академии. На последнем этаже – личные кабинеты главы академии и его заместителей – деканов факультетов. Также в распоряжении администрации академии четыре корпуса, расположенных в восточной части. Там общежитие для преподавателей и их помощников, а также для персонала академии. Правда, некоторые проживают за пределами академии, и для них установлен специальный телепорт рядом с воротами. С телепортами ознакомимся позже, а сейчас добро пожаловать в сердце академии.

Мужчина указал на здание приятного бежевого цвета, на стенах которого развевались флаги различных цветов с причудливыми узорами и изображениями. Некоторые из них отличались размерами, а один так и вовсе был больше остальных и алел над всеми.

– Это символ Альянса – магическая сфера в алом тумане, – указав на самый большой флаг, произнес наш сопровождающий.

Разглядеть сферу на алом полотнище было трудно. Но долго стоять и рассматривать флаги и здание нам не позволили.

– Идемте, нас уже ждут.

Глава третья

Конечно, всех заинтриговало заявление о том, что нас ждут. Во-первых, непонятно, кто. Во-вторых, неясно, чего от нас хотят. В-третьих, мы же шли на завтрак. Кушать хотелось и даже очень. Неужели мы и есть главное блюдо?

Не сговариваясь, мы скучковались: впритык ко мне шла Глаша, к ней прицепилась Кристинка, Таня в свою очередь держала за правый локоток меня, а Вадька, как истинный рыцарь, шел чуть впереди нас. Было страшновато. И одновременно страшно интересно. Что нас ждет?

Я могла напридумывать тысячу и одну страшилку за те пять минут, что мы шли по длинному, просторному и очень светлому коридору, но вместо этого крутила головой, разглядывая обстановку. Все казалось знакомым и вместе с тем чужим. Необычным, приятным и притягательным. Мне понравилось, что цветы, развешанные по стенам, раскрывали свои бутоны при нашем приближении, понравилось то, как с каждым мгновением сердце наполняло приятное предвкушение. Обыкновенно так со мной бывало, когда случалось что-то хорошее.

И на этот раз предчувствие не подвело.

Большой зал, разделенный на несколько зон, был празднично украшен, а недалеко от входа стояла группа людей.

– Добро пожаловать в Академию Межмирья! – возвестил приятный баритон, и нам навстречу шагнул мужчина.

Нельзя было сказать, что он старый, но и молодым его тоже было не назвать. Чем-то он напоминал профессора, который лучшие годы отдал науке и планировал остаток жизни посвятить ей же.

– Мы рады приветствовать вас, призванные. Мое имя – Аргус Реферот, и я глава академии.

Мы поравнялись с мужчиной, слегка оглушенные такой встречей и доброжелательностью на лицах людей, окруживших нас. Вот такого я себе точно представить не могла.

– А это – глава кафедры Попаданцев леди Мираль те Стива.

Из-за спины ректора вышла высокая бледнолицая брюнетка. Почему-то в этот момент мне вспомнились все фильмы о вампирах. Ее красота была неоспоримой, но в то же время холодной, какой-то застывшей, заиндевевшей.

– Добро пожаловать, господа студенты, – очаровательно улыбнувшись, Мираль обвела всех взглядом. – Позже мы еще неоднократно с вами увидимся. Я рада, что вас так много, точно не придется скучать и переживать.

– Нам никогда не скучно, леди, – встрял Вадька, козырнув новым обращением. – Но если судить по вашим словам, прежние призванные почему-то боялись преподавателей.

Таня поперхнулась, Кристина тихонечко засмеялась, я же нахмурилась. Ну кто так в лоб действует? Глаша сжала мою

ладонь и тут же отпустила.

– Здравствуйте, – я решила быть вежливой, – спасибо вам за такую теплую встречу. Но полагаю, вы понимаете, что это настораживает куда больше, чем информация о том, что через десять лет нас могут убить.

– Эрнет, это ты им такое сказал? – укоризненно произнес глава академии. Словно бы пожурил мальчугана, а не укорил взрослого мужчину. – Леди Станислава, скоро вы обо всем узнаете. Однако мы же имеем право на маленький праздник? Мы готовились к вашему появлению не одно десятилетие. И, как видите, все увенчалось успехом.

– Как и в прошлые разы, – прошептала Глафира, но ее услышали.

– Не до конца верно, – покачал седовласой головой Аргус. – Мы поговорим об этом за завтраком, а для начала позвольте представить деканов факультетов, на которых вам предстоит учиться.

Его слова подействовали как ушат холодной воды, мы все напряглись и жадно уставились на собеседника и тех, кого он желал нам представить. Трое мужчин, довольно молодых, и две женщины. Одна была примерно ровесницей ректора, а вторая, наверное, на пару лет старше моей мамы. Факультеты, на которых предстояло учиться, интересовали нас всех.

– Начнем с вас, леди Станислава. Вы будете обучаться искусству управления временем на факультете Времени под руководством лорда Варлана Ташида.

К нам шагнул указанный мужчина. Он был высоким, худощавым, слегка небритым, с длинными, завязанными в простой хвост белыми волосами и огромными сине-зелеными глазами, глядящими на нас лукаво и вместе с тем загадочно. Словно бы знал о нас нечто такое, о чем мы вряд ли хотели бы кому-то рассказать.

– Рад встрече с вами, – оглядев всех нас, сказал он. – Надеюсь, вы оцените то, что вам предоставила госпожа Вечность. А вам, леди Станислава, дана уникальная возможность заглянуть в будущее, прошлое и научиться повелевать настоящим.

Пока я переваривала эти слова, ректор продолжал церемонию знакомства.

– Леди Кристина, у вас удивительный талант слушателя, поверьте, он пригодится вам во время обучения. Вы зачислены на факультет Менталистики. Ваш декан – леди Амалия эс Вилуа.

В отличие от остальных, уже представленных преподавателей, Амалия не ограничилась простым приветствием. Она подошла к новой студентке своего факультета, мягко пожала ее ладонь и улыбнулась так чарующе и располагающе, что даже мне захотелось тут же выйти к ней и пожаловаться на все, что только придет в голову. Тем более что и внешность у нее была располагающей: чувствовались и возраст, и жизненный опыт, и добродушие. Она вызывала теплое чувство, которое обыкновенно испытываешь к своей бабушке.

– Уж нам-то с тобой известно, что быть слушателем непросто, а советы, которые мы можем дать тем, кто в них нуждается, не всегда правильные. Мой факультет не только учит защищать свое сознание от посторонних вмешательств, но и помогать исцелять душевные раны, дает возможность разобраться в себе и в том, почему мы совершаем те или иные поступки.

– Психология… – восхищенно выдохнула Кристина. – Вы психологи.

– Лучше, – улыбнулась Амалия, – намного лучше.

Судя по широченной улыбке Кристины, ее это не пугало, а радовало. Мало того, будь ее воля, она бы тут же ушла с Амалией.

– Владимир, вашим деканом будет лорд Гускал Марсис, а факультет, на котором вам предстоит учиться – факультет Стихий.

Вперед вышел весьма брутальный мужчина, очень высокий, с широкими плечами, щетиной явно недельной давности и большими лучистыми серыми глазами. И если его фигура была созвучна его имени Гускал – почти как скала, то глаза смягчали это впечатление. Они были очень добрыми.

– Рад приветствовать вас, студенты, – пробасил этот рыжеволосый дядя и пожал руку Вадьке.

Тот крякнул, но быстро взял себя в руки.

– А особенно вас, студент Сыроежка, – добавил Гускал.

Прозвучало очень смешно, хоть и сказано было серьез-

ным тоном. Естественно, мы с девчонками заулыбались. Вадька втихаря показал мне кулак.

Тоже мне бабайка, нашел, чем пугать. По сравнению с ручищами Гускала у него так, елочное украшение, а не кулак. Кулачочек.

– Леди Татьяна, у вас особый талант, который позволяет вам находить общий язык со всякой живой тварью. И развить вам его помогут на факультете Магических зверей под руководством лорда Ферана Эрликс.

– Здравствуйте, леди.

Феран оказался жилистым подтянутым мужчиной в штанах свободного кроя и странной рубашке без пуговиц, но на молнии. У него были черные короткие волосы, темно-карие глаза и маленький шрам у левой брови.

Мне вот, например, ни капельки не было интересно, как он его получил. А вдруг кто большой и страшный укусил этого декана?

– Надеюсь, вы сумеете принести пользу нашим питомцам.

О как! Он был рад не встрече с Таней, а тому, что она принесет пользу. Но ведь в чем-то это было верное утверждение? С чего бы им всем вообще нам радоваться? Незнакомцам, которые с магией знакомы лишь по сказкам да фильмам.

– При условии, что они не попытаются меня съесть, – нервно заметила Таня и от греха подальше отошла за Вадьку.

Видимо, это вышло рефлекторно. И она сама поразилась

такому кульбиту со своей стороны. А потому с воинственным видом тут же шагнула обратно. Да только неловкая пауза все равно возникла. Мы с ребятами сдержались и смеяться не стали, а вот Вадька…

– Ты все правильно делаешь, детка, – довольно громко шепнул он. – За мной, как за каменной стеной.

Видимо, спеша сгладить ситуацию, Аргус примирительно поднял ладони вверх и широким жестом пригласил нас к столам.

– Прошу, у нас все готово. Да будет пир, господа призванные!

– Погодите! – Глаша нервно дернулась. – А я? Вы не сказали, где и у кого буду обучаться я. Или вы вернете меня домой?

– Леди Глафира, простите мне мое упущение.

– А мне – мое опоздание, – голос раздался от входной двери, и мы все повернулись на него.

Перед нами оказалась высокая, очень худенькая женщина с умным лицом и цепким взглядом.

– Леди Глафира, позвольте представиться, мое имя Ядвельга Хронос, и я декан факультета Целительства. Вы – моя студентка. Господа призванные, рада видеть вас в стенах нашей академии. Полагаю, ваш путь будет трудным, но вы всегда сможете рассчитывать на мою поддержку.

– Спасибо, – выдохнула Глаша и широко распахнутыми глазами уставилась на своего будущего декана.

На самом деле мы все на нее вытаращились. Она была в необычной белоснежной форме. Не халат, и не комбинезон, что-то между… Только проблема была в другом – на этой белоснежной ткани четко выделялись пятна крови. Не так, чтобы много, но…

– Ох, это…

Заметив наш интерес, Ядвельга с извиняющейся улыбкой повела плечом, и ее форма очистилась.

– Боюсь, если я начну рассказывать о том, как прошла операция, и что конкретно я делала, аппетит у наших дорогих студентов пропадет. Не будем портить завтрак?

– Не будем, – эхом повторил Вадька и сглотнул.

– Испугался? – ехидно заметила Таня, чья душа требовала сатисфакции. – Такая вот из тебя стена – картонная.

– Бетонная, – фыркнул Вадька и галантно ухватился за локоток девушки. – Пойдем, колючка, завтракать.

Не улыбаться, глядя на них, не получалось. Казалось, что они постоянно цеплялись друг к другу потому, что между ними существовала симпатия, которая вполне могла перерасти в нечто большее.

– Правильно, Владимир, – одобрительно кивнул ректор, – пойдемте, наши повара расстарались.

Собственно, так оно и было. Длинный стол у окна, персон так на двадцать, был устлан праздничной скатертью и заставлен всевозможными кушаньями. Я даже гамбургеры углядела. Неужели специально для нас приготовили?

Вообще, столовая была просторной, поделенной на несколько зон, я насчитала восемь, в которую входила и эта, судя по всему, предназначенная для преподавателей.

– В меня столько не влезет, – трагичным шепотом поведал Тане Вадька, за что тут же получил тычок локтем от девушки.

– Протолкнем, – флегматично заметила Глаша и осеклась. – Извините, это нервное.

– Не стоит, деточка, – Ядвельга по-приятельски похлопала Глашу по плечу, – все болезни от нервов.

– Что, и у вас? – искренне удивилась Глафира. – А как же магия?

– Конечно, можно и магией порчу навести или болезнь наслать, – кивнула женщина. – Или вы не об этом? Люди – они везде люди, что земляне, что ровэльцы, что мьярторги. Организмы идентичны, в том числе и нервная система. А вот у других рас есть некоторые особенности и отличия, но об этом мы поговорим на лекциях.

Даже мне было интересно послушать про отличия, а потому ничего удивительного в том, что мы замерли, вслушиваясь в ее слова, не было. Жаль только, что лекция планировалась не сегодня и вообще не прямо сейчас.

– Скучать вам действительно не придется, – улыбнулась Мираль те Стива. – В Альянс входит пятнадцать миров, каждый из которых населен не только людьми, но и волшебными существами и расами. Вам понравится.

– А может, и не очень, – выдохнул Вадька. – Скажите, а вампиры у вас есть?

Кристина, которая как раз отправляла в рот вилку с салатом, отложила сие занятие и внимательно посмотрела на собеседницу Владимира.

– Один из представителей этой расы перед вами, – клыкасто улыбнулась женщина.

Я оказалась права на ее счет! Надо же!

– Мой родной мир носит название Вердехейл, иногда нас называют вердами, иногда хейлами, но вы знаете нас как вампиров.

– И что же, вы правда пьете кровь? – Вадька был бы не Вадькой, если бы не задал этот вопрос.

– А вы, Владимир, и правда дышите? – все так же продолжая улыбаться, спросила она.

– Понял, простите.

– А оборотни? – тихо пискнула Кристина и отчаянно покраснела.

Мираль выразительно посмотрела на Вадькиного декана. И тот не разочаровал ни ее, ни нас.

– В моем мире, как и в Вердехейле, да и любом другом мире, входящем в Альянс, живут люди, хейлы, дроу, да много кто еще. Но коренным населением являются оборотни. Я – истинный ровэлец.

– И вы можете оборачиваться зверем? – Кристина однозначно поплыла.

– Конечно, – Гускал кивнул, – я ведь оборотень.

Кристе явно хотелось знать, какая именно у него звериная ипостась, но спросить она не решилась.

– А у вас? – обратилась я к Эрнету. – Кто является истинным в вашем мире?

– Эльфы, – незамедлительно ответил он.

– Но вы же не сказочно красивы, и уши… – это опять ляпнул бестактный Вадька.

– Мы поговорим об этом, когда вы увидите эльфийку, – усмехнулся Эрнет. – Что же касается ушей и всего остального… Стоит обратиться к магии иллюзии – и я похож на среднестатистического землянина.

С этими словами мужчина провел рукой перед своим лицом. Изменения были существенными. Нет, серьезно! Лицо стало более вытянутым, глаза – куда выразительнее, чем до иллюзии, а вот сами черты – они теперь были абсолютно пропорциональными и правильными. Словно бы не живое существо находилось перед нами, а скульптурное изваяние – шедевр великого мастера.

И да, он был красив, но я бы вряд ли в такого влюбилась.

– Вау… – выдохнула Таня. – А мы тоже так сможем?

– Со временем каждый из вас постигнет науку преображения, – вклинился в разговор ректор. – У вас будет очень насыщенная учебная программа, которая начнется с завтрашнего дня.

– Но ведь учебный год начинается через полтора меся-

ца? – дотошная Глаша не ловила ворон, а внимала с чуткостью и жадностью, готовая выверенным ударом уличить во лжи всех и вся.

– Эти полтора месяца вы будете обучаться тому, что уже знают наши первокурсники. Вас ждет ускоренный курс по истории Альянса, его миров и их обитателей, истории магии, а также начальная практика. Вы же должны будете как-то научиться владеть магической энергией.

– Ускоренный курс? – заинтересовалась я. – Это у нас и на сон времени не останется?

– У вас будет три выходных дня, – улыбнулся мой декан.

– Три дня за полтора месяца? – я тоже порой была пиявкой.

– Верно. Но и на сон вам отводится по пять часов в день, что вполне приемлемо, учитывая, что помимо вспомогательных артефактов вы будете принимать тонизирующие отвары и наблюдаться у целителей. В случае, если чей-то организм не будет справляться, этому студенту пересмотрят программу. Никто не ставит целью перегрузить ваш мозг и навредить здоровью.

– А эти данные выбрали исходя из…? – нет, мне все-таки было очень интересно, откуда они взяли такие цифры.

– Исходя из выносливости призванных с Земли и комфортности режима обучения, выбранного для них, – любезно пояснила Мираль. – Вы – не первые студенты из вашего мира. И не первые люди среди нас.

Ну да, ну да… Пять часов на сон… Нет, в принципе, это не так уж и мало, но… Выходит, что остальные девятнадцать часов мы будем постоянно учиться?

– Двадцать пять часов, – поправил меня лорд Варлан Ташида, – в большинстве миров Альянса по тридцать часов в сутках и восемь дней в неделе.

– Вы же понимаете, что мы не сумеем сразу перестроиться на этот цикл? У нас двадцать четыре часа в сутках, семь дней в неделе. Итого… – я быстро подсчитала в уме, уже даже не удивляясь тому, что опять говорила вслух. – Вы хотите дать нам всего пять часов на сон при том, что учеба будет занимать больше суток по земному времени, и всего три дня отдыха на сорок восемь дней?

– Как и сказал уважаемый Ташида, вы справитесь, – спокойно произнес ректор. – Потому что в помощниках у вас будут лучшие маги академии.

– Исходя из всего вышесказанного, – произнесла Глаша, внимательно глядя перед собой, словно бы вообще никого не видела, – вы торопитесь. Складывается впечатление, что вы должны были призвать ученика раньше, чтобы он успел обучиться всему тому, что обязан знать перед поступлением в академию, но у вас не вышло. Мало того, случилась осечка – и вместо одного призвали пятерых.

– Я согласна с Глафирой, – мне хотелось поддержать подругу, тем более что я полностью разделяла ее чувства. – Как будто выбор был сделан неправильно, или не так, как вы

планировали. Конечно, оказаться в магическом мире – мечта почти каждого землянина, но если вы будете лгать и делать вид, что все прекрасно, то ничего путного не выйдет. На лжи и недомолвках нельзя построить крепкие отношения. А у меня постоянное чувство, что все как-то неправильно и звучит фальшиво. К тому же я не готова гробить свое здоровье во славу учебы, о которой не то что не просила, а наоборот – была насильно в это втянута.

Магия там не магия, но бесплатный сыр бывает лишь в мышеловке, и воняет он знатно… неприятностями.

– Хорошие детки, – одобрительно заметила Ядвельга и постарчески тепло улыбнулась. – И вопросы задают правильные. Вот только…

– Только что? – встрепенулся Вадька. – Нам полагается тихо умирать от восторга и верить каждому вашему слову?

Атмосфера за столом накалялась. Никто из преподавателей не спешил отвечать. Все только смотрели на нас. Кто снисходительно, кто настороженно, а кто-то и добродушно, словно мы были любимыми внучатами.

Мы шли завтракать, а в итоге не притронулись к еде и устроили почти настоящий скандал. Но… Лучше уж прямо сейчас все выяснить, чем умирать от неизвестности. Вернемся ли мы все-таки домой, или нас, как баранов, отведут на заклание? Кто знает, может, никаких магических артефактов не существует, и питаются тут мясцом дурачков, поверивших в сказку.

– Мы не знаем о вас ничего, кроме того, что вы чересчур доброжелательны к тем, кого видите впервые, – тихо произнесла Татьяна. – Это настораживает еще больше, чем заявление о том, что нас могут убить, если мы не создадим или не найдем какую-то вещь для мира, призвавшего ученика. Никто из нас не чувствует в себе магических или каких-то необычных способностей, и нам страшно. Но это не значит, что мы будем беспрекословно выполнять все, что вы скажете.

– Возможности, о которых вы говорили, слишком притягательны, – Кристина тоже решила не отмалчиваться. – Любой ребенок мечтает о магии и чудесной сказке, где будет способен творить волшебство. Но мы выросли среди обычных людей, мы выбрали профессии, исходя из реалий нашего мира. И каждый из нас твердо знает, что никто и ничего просто так не дает и не делает.

– А вы возвели нас чуть ли не в ранг королей, – я кивнула подруге, продолжая ее мысль. – Говорите, что дадите нам все, чего только пожелает наша душа. Но при этом лжете, что нет никаких других проблем, кроме той, что мы обязаны сотворить чудо, даровав миру, у которого не хватает энергии, вещь, которая ее восполнит. Расскажите, почему мы попали сюда впятером. Расскажите, почему у нас всего полтора месяца на обучение магическим азам. И почему вам так важно, чтобы мы остались, что вы готовы сделать для нас невозможное?

Глава четвертая

Я и глазом моргнуть не успела, как реальность изменилась. Больше мы не сидели за длинным, щедро уставленным яствами столом. Да и столовой больше не было. Зато просторный светло-кремовый зал наличествовал.

Одно хорошо – никто из нас позорно не распластался на полу. А могли бы, наверное, если бы не магия ректора. Никто не упал, никто себе ничего не отшиб, а смог медленно выпрямиться и начать озираться по сторонам.

Тут было, на что посмотреть. И еще как! Множество непонятных символов на стенах не просто красочно переливались, а будто бы манили, звали к ним прикоснуться. И ощущение тепла от них такое шло… родное, что ли… Словно бы меня приветствовали после долгой разлуки.

Я украдкой оглядела своих друзей и заметила на их лицах точно такое же выражение, которое, наверное, было и у меня – ошалевшее и радостное. Им тоже было комфортно и уютно, как мне. Странность какая…

– Это Зал Стихий, – произнес ректор, – здесь проходит посвящение первокурсников. И здесь же один из вас получит все ответы на свои вопросы.

– Только один? – деловито уточнила Глаша и поправила очки на носу.

– Да, только один сможет увидеть и услышать, – кивнул ректор, а деканы отошли за его спину. – Но расскажет остальным.

Мы переглянулись. Очередной подвох?

– Вы осторожны и мнительны, что неплохо для призванного и даже нормально. А потому я решил прервать завтрак и начать ритуал раньше запланированного. Вам никто не лгал, говоря, что вы получите ответы на свои вопросы. Но прежде мы хотели несколько ближе узнать вас и немного успокоить.

– А есть, чего бояться? – я внимательно смотрела на Аргуса Реферота, силясь найти ответ в его взгляде или мимике.

Но он был спокойным, и признаков лжи на его лице распознать я не смогла.

– Переутомления, огромного потока информации, истощения… Но жизни призванного ничего не угрожает и угрожать не будет. Обернитесь, – попросил ректор.

И мы послушались. Мы стояли у самого входа, а чуть подальше, в центре зала, находилась колонна – невысокая, примерно в полтора метра, но широкая. Она была белоснежной, а по всей ее поверхности были нарисованы те же символы, что и на стенах зала. И они так же переливались всеми цветами радуги. Помимо этого на колонне находился странный предмет. Вроде сфера какая-то из плотных сгустков радужного тумана. Она то расширялась, то сужалась, а внутри нее мерцал желтоватый кристалл.

Красиво, очень даже красиво, но ни черта не понятно.

– Мы заряжали артефакт Вечной памяти с того самого момента, как было принято решение о мире, который должен призвать ученика. Но проблема в том, что он рассчитан на одного человека. Воспользоваться им всем вам не получится. После того, как один из вас узнает все, что необходимо знать по поводу призванных, артефакт самоуничтожится. А новый должен будет заряжаться не меньше времени.

– А аналогов такого артефакта нет? Попроще? – спросила я, посчитав, что они перемудрили.

Ну и раз уж такое смогли создать, значит, что-то менее сложное у них тоже быть должно.

– Есть, – тут же отозвался ректор. – Только у них иная сила, и информации во много тысяч раз меньше, чем у этого артефакта. К тому же у них нет главного свойства, из-за которого мы и воспользовались такой мощной магией.

Все заинтересованно уставились на него.

– Призванный запомнит все, что покажет артефакт, запомнит и в любой момент сможет воспроизвести эти знания.

– Ходячая энциклопедия? – Вадька присвистнул.

– В некотором роде, – улыбнулся ректор.

– Вы поэтому оттягивали разговор, что не могли решить, кто из нас должен получить знания?

Меня улыбкой было не провести. Если они настолько щедры, то почему юлили?

– Я правильно понимаю, что это впервые, когда призван-

ных пятеро, а не один?

– Да, столько призванных за один раз еще не было, – не стал отпираться мужчина. – И отчасти вы правы в том, что мы не знали, кому предложить воспользоваться артефактом. Но так как вы действуете сообща, то я даю право решать вам самим.

Мой будущий декан явно что-то хотел сказать, но в итоге был вынужден закрыть рот, так и не произнеся ни слова. Аргус не позволил и звуку вылететь из его уст.

– Мы должны посовещаться, – непреклонно заявила я. – Сколько у нас времени?

– Постарайтесь не затягивать. Призванному, который прикоснется к артефакту, потребуется наша помощь.

Это прозвучало так, словно бы у них не было ну ни капельки свободного времени, чтобы возиться с нами. С другой стороны… сами ведь призвали…

Замечательно просто!

Мы тесно скучковались, но некоторое время молчали, потрясенные предоставленной возможностью, и обдумывая, как поступить.

Заманчивая плюшка, конечно, но… Учиться нам на разных факультетах, но тот, кто прикоснется к артефакту, видимо, будет обладать обширными знаниями, и не только в своей области магии. Значит, он всегда будет впереди, а остальные будут отставать.

С другой стороны, стало понятно, почему они всего пол-

тора месяца отвели на теорию и практику перед первым курсом – тот, кто воспользуется артефактом, будет иметь меньше проблем с усвоением. И так же было понятно, почему у нас они увеличили время на занятия, вряд ли раньше пять часов на сон отводилось, точно больше было. Четверым-то артефакта не достанется. Проблема, которая еще и рассорить нас может. Чего лично мне не хотелось.

– Считаю, что воспользоваться им должен я, – наконец нарушил тишину Вадька. – Я – мужчина, значит, и должен лезть на амбразуру грудью. Мало ли, что это за погремушка такая… Вдруг взорвется?

– Погремушка у тебя в штанах, – фыркнула Танька. – А я считаю, что пойти должна девочка. Мало ли: пока один будет память получать, нас тут всех под шумок того…

И Таня рукой по горлу провела.

– Даже если нас всех «того», то Вадька никак не поможет, – спокойно произнесла я, хватая Владимира за плечо и не давая ему огрызнуться на реплику Тани. – У них магия и еще черт знает, какие возможности. Хотели бы убить, давно бы убили, и мы бы защититься не смогли.

– Резонно, – согласилась Глафира. – Что ты предлагаешь?

– Ничего предлагать не хочу, но придется. Не нравится мне все это, слишком зыбко, слишком сладко и нереально, – я вздохнула. – Нам нужен тот, кто сумеет все разжевать и толково объяснить. Тот, кто умеет анализировать и задавать правильные вопросы, а также тот, кто не побоится коснуться

этой… погремушки.

Я хмыкнула. А ведь прав был Вадька, издалека кристалл вместе со сгустками тумана как погремушка и выглядел.

– Голосование?

– Так каждый за себя и проголосует, – насупился Вадька.

– Мой голос за Глашу, – невозмутимо парировала я. – Она была старостой, с чьей кандидатурой согласились все. За то время, что мы общались, я успела сделать вывод, что Глаша очень серьезно подходит к организационным и учебным вопросам. Поэтому мой голос за нее.

– Все так да не так, – вздохнула Глаша. – Меня никто не слушает, Стаська. Просто спихивают то, что сами делать не хотят, зная, что спущу все на тормозах и, если потребуется, сделаю самостоятельно.

– В некотором роде ты права, – осторожно произнесла Кристина, явно чего-то не договаривая. – Призвать нас к порядку у тебя не получается. В отличие от Стаськи. Но это не значит, что мы тебя не уважаем, Глаш.

– Но голосуешь ты… – поторопил девушку Вадька.

– За Стаську, уж извините.

– Я поддерживаю Кристину в ее выборе. Извини, Стась… – сказала Таня и внимательно посмотрела на Глафиру. – Ты ведь знаешь, почему тебе не стоит доверять такое могущество, верно?

Я внимательно посмотрела на свою соседку. После того времени, что прожила с ней рядом, я могла сказать, что она

неплохая девчонка. Немного заучка, где-то высокомерна, но не так, чтобы прямо противно… Ранимая и добрая, а еще очень амбициозная. Судя по всему, девочки акцентировали внимание именно на последнем. Хотя я не видела проблемы в амбициях, они у всех есть. Что я вслух и сказала.

– Погоди, Стась, они правы. Я… могу забыть о вас.

– Чего? Глаша, ты хочешь сказать, что можешь продинамить нас? – Вадька навис над старостой.

– Могу! – огрызнулась она. – Могу, потому что не все могут столько, сколько могу я. Я привыкла все за всех делать сама и… Простите. Мне очень хочется прикоснуться к артефакту. Я бы получила столько возможностей, имела бы столько перспектив в будущем… И да, для вас, наверное, времени бы не нашлось. Рационализм, ребята. Зачем затрачивать лишние ресурсы, если есть заведомо сильнейший, в которого можно сделать беспроигрышный вклад?

Слушать подобные рассуждения было откровенно неприятно. Я поежилась. Надо же, а амбиции-то у старосты зашкаливали. Впрочем, отчасти она была права, только забыла об одной вещи – той самой, которую должны найти и принести все пятеро призванных, а не один самый одаренный.

– Только вот штуку непонятную найти или сделать должны все мы, а не только тот, кто получит артефакт, – озвучил мои мысли Вадька, явно обиженный нашей старостой, точнее ее словами.

– Поэтому я снимаю свою кандидатуру с голосования. Это

командная работа. Увы, в этой ситуации мне не стоит быть лидером, потому что делиться точно не захочу.

– Молодец, Глаша, – приобнимая подругу, произнесла я. – Молодец, что сумела в этом признаться и не стала нам лгать. Хватит ершиться, Вадь, все мы тут не без греха. Ты вот мужественностью прикрываешься, а слабо признаться, что тоже мечтаешь единолично владеть крутым гаджетом?

Парень хмыкнул и отвел глаза. Потом рукой махнул и рассмеялся.

– Уела, Стаська, извини. Глаш, ты молодец.

– Вот, – хмыкнула Кристина, – вот об этом я и говорю. Только что мы чуть не поругались, а ты опять все сгладила, Стась.

– Не приписывай мне заслугу, – фыркнула я. – Вы тут и сами с мозгами. Я просто озвучила очевидное.

– Итак, два голоса за Стаську, один за Глашу, – Таня посмотрела на Вадьку. – Кого выбираешь ты?

– Себя, конечно, – заявил парень и широко улыбнулся.

Я рассмеялась. Вот уж кто от своего слова не отказывался. Сказал «хочу себя» – и выбрал.

– А я за Станиславу, – подала голос староста. – Итого три-один, Вадик, победила…

– Дружба? – хмыкнула я.

– Ага, – рассмеялась Кристина. – Вадька, да не хмурься ты. Только подумай, на что будет способен маг со способностью управлять временем! Стаське наверняка легче будет

нам помочь, чем тебе.

– Кристя, ты забываешь, что я еще ничего не умею, – напомнила ей, чтобы она не загадывала и далекоидущие планы не строила.

А то прям вообще чудесато выходит – сразу и магия, и все умения… Так не бывает, нам явно предстоит еще долго учиться манипуляциям с магией и контролю.

– Простите за вмешательство, но я правильно расслышал, что вы сделали правильный выбор?

Ректор нарисовался позади нас, чем немного напугал. Очень неожиданно, да еще голос такой проникновенный – аж мурашки по коже.

– Почему правильный? – тут же ухватилась за его формулировку Глаша. – Мы выбрали Станиславу.

– Потому что призванному с магией времени будет куда легче принять силу артефакта, а после и пользоваться ею.

– И зачем вы тогда дали нам право выбора? – фыркнула Глаша.

– Чтобы вы меня не возненавидели, – произнесла я, глядя на мужчину. – А так ректор вроде и ни при чем. Даже если бы не я, а кто-то другой пошел к артефакту.

В любом случае картина вырисовалась малопонятная. Кроме одной детали – они точно не были готовы к такому количеству призванных за один раз. Не были. Иначе бы не растекались лужей и уже тем более не нервничали. А то, что они переживали, было видно невооруженным глазом.

Вот так попали…

– Что ж, ваш выбор сделан, – мягко напомнил о себе Аргус Реферот, – нам пора начинать.

Честно скажу, я струхнула. Вот как на духу. Одно дело, когда это все обсуждаешь в теории, и совсем другое, когда действительно нужно чего-то там коснуться и что-то увидеть. Было страшно. Я вообще по жизни та еще трусиха. От страха в первых рядах и стою. Чтобы то ли себе доказать, то ли кому-то, что справлюсь со всем, что уготовано, невзирая на дрожащие коленки.

Вот и сейчас я плечи расправила, спину выпрямила и ни одним мускулом не выдала, что, вообще-то, боюсь их причуды в радужном тумане.

– Стаська, мы с тобой, – обнимая меня, шепнула Таня.

– Помни, тебе нам еще пересказывать, – хмыкнула Кристина.

– Я тебе завидую, – прямо заявил Вадька и подмигнул. – Но вот тому, что ты будешь попугаем – не очень.

– Зараза, – фыркнула я, погрозив ему кулаком.

– Иди уже, – сказала Глафира, – а то мы тут все от любопытства помрем.

И я пошла. А что еще оставалось? Следом за ректором и преподавателями, которые, приблизившись к колонне, встали вокруг нее.

– А мне куда? – только и спросила я.

– А вам, леди Станислава, нужно только взять артефакт, –

улыбнулся ректор. – Смелее, леди.

Вот не люблю, когда намекают на мою трусость. Я тогда даже саму себя удивляю.

И сейчас я легко шагнула, так же спокойно протянула руку к непонятной штуке и… провалилась. Вот как есть провалилась! Только понять бы, куда!

Я оглядывалась вокруг и не видела ничего, кроме тьмы. Самое время закричать, но губы словно склеились суперпрочным клеем и ни в какую не желали разжиматься.

Но по-настоящему испугаться за свою жизнь я попросту не успела. Перед моими глазами проносились тысячи лиц, тысячи взглядов и просто уйма слов и движений. Менялись миры, мелькали лица правителей, возглавляющих Альянс Межмирья. Все это было хаотичным, стремительным и абсолютно непонятным. Наконец то ли артефакт сжалился, то ли мы пришли к тому, что очень сильно меня интересовало, но я оказалась на одном из совещаний глав Альянса, и время теперь не неслось вперед, а текло так, как и должно быть.

– Мира Ранвора больше не существует, – произнес кто-то. – Магия истончается, унося с собой и всю жизнь. Спаслись немногие, только те, кого мы успели перенести.

– Четвертый мир за сто лет… И вновь все произошло слишком внезапно, чтобы можно было спасти всех, – горечь в голосе бледнолицего беловолосого мужчины можно было резать ножом, настолько сильной она была. – Мы должны принести жертву во благо оставшихся миров.

– Гремор, мы не будем убивать во славу вашего бога, – тут же ответил брюнет, сидящий напротив бледнолицего.

– У тебя есть предложение лучше?

– Тише, – седовласый и отчаянно старый мужчина с морщинами, наползавшими прямо на веки, поднял ладонь вверх, призывая всех к порядку. Как ни странно, его послушались. – Мы чтим всех богов, давших жизнь нашим мирам, наполнивших миры магией. Но, увы, боги – странники, и кроме нас у них есть иные заботы. Однако…

– Вельрим, у тебя есть идея?

Этот голос казался музыкой – тонкой, хрустальной и нежной. Да и его обладатель выглядел очень молодым на фоне остальных собравшихся.

– Да, Саманарай. Я наблюдал много веков, как уходит магия из святых мест, как погибают миры, не сумевшие найти новый источник энергии. Мы перепробовали многое, пытаясь привязать погибающие миры к другим источникам, но…

– Но ничего не вышло. Зачем ты напоминаешь об этом? – еще один старик, правда, сохранивший черный цвет своих волос, недобро уставился на оппонента. – Хочешь сказать, что мы сделали недостаточно?

– Мужчины, давайте мы не будем искать виноватого, – раздался женский голос.

И я с удивлением отметила, что здесь есть женщины. Только сейчас разглядела три женские фигуры, хотя в первый момент решила, что собрался лишь сильный пол.

– Вельрим, озвучь свое предложение.

Как ни странно, но к словам женщины прислушались, и недобрый прищур исчез с лица черноволосого старика.

– Осталось четырнадцать миров, которые мы обязаны сохранить и укрепить. Мое предложение простое – объединить религии и в каждом мире для каждого из наших исконных богов создать храмы.

– Это неприемлемо! Мы поклоняемся богине Жизни Эллуа! – мужчина, очень похожий на эльфа, не сдержался.

– Продолжай, Вельрим, – мягко попросила одна из женщин и так посмотрела на эльфа, что тот поперхнулся воздухом.

– Подношения, молитвы, храмы… Попросить защиты у всех богов. А затем, когда жители Альянса привыкнут к тому, что богов четырнадцать, принести жертву – самых сильных, самых лучших. С одной единственной просьбой – дать решение нашей общей проблеме.

Воцарилось тягостное молчание, каждый обдумывал то, что сказал седовласый, и никто не решался заговорить. Но ошеломлены были все. Да что там – они были потрясены!

– Нам нужен универсальный источник энергии, который подошел бы любому из миров Альянса, когда его родной источник будет истощен. Возможно, наша жертва будет не напрасной.

– Ты не уверен, а уже предлагаешь возлечь на алтарь! Все мы, собравшиеся здесь – самые сильные представители на-

ших миров! Умереть просто так?

– Умереть, чтобы призыв был услышан богами, – тихо поправила женщина. – Умереть за свой народ и свой мир. Я отдаю свой голос за это предложение.

– Начинаем голосование.

Бег времени вновь ускорился. Я понимала, что происходит, пусть и видела все мельком. В мирах Альянса начался новый виток истории – был введен пантеон богов, названный Амаварро. Строились храмы, где вместо одного бога почитали всех, статуи богов находились в нишах на возвышениях, и у каждого бога были свои жрецы.

С того дня, как была принята идея Вельрима, минуло сто пятьдесят лет. И вот главы вновь собрались. Правда, на этот раз дамоклов меч навис над эльфийским правителем. Его мир медленно погибал, источник магической энергии стремительно истончался.

Учитывая, что Эрнет был эльфом, и его раса являлась исконным народом мира, то я уже знала, что его мир выжил. Но вот как?

Ответ я получила.

Все четырнадцать правителей действительно отдали свои жизни в одном из храмов, воздвигнув алтарь из объединенной магии. То есть каждый из них призвал свою силу, и вместе они соорудили очень красивый алтарь из плотного тумана, переливавшегося всеми цветами радуги, на котором и произвели жертвоприношение.

И это не было напрасной жертвой. Во время ритуала присутствовали их преемники, они же и держали ответ перед богами, которые ответили на призыв, явившись в храм. Даже сейчас, знакомясь с тем, что было в прошлом, а не видя наяву высокие, намного выше человеческих, фигуры богов, я испытывала трепет и, наверное, страх. Пусть я осознавала, что о моем существовании боги вряд ли знали, но оцепенение охватило меня. Я практически ничего не поняла из того, что они сказали, но вот то, что они передали уже новым правителям, разглядела очень хорошо.

Это была статуэтка кошки с большими глазами из драгоценных камней. И пока я рассматривала кошку, в моей голове кто-то заново прокрутил все, что было сказано богами.

Данная статуэтка должна была храниться в том мире, в котором магия начинала иссякать. Насколько я поняла, статуэтка служила проводником божественной силы и позволяла погрузить мир практически в спячку, но без серьезных последствий для всех его обитателей.

Делалось это для того, чтобы призвать чужака, зачастую имеющего лишь крохи магии, но способного найти недостающий пазл и вставить его на место. Правда, много позже, когда смерть перестала грозить мирам, в спячку они больше не погружались. Но то время, пока призванный искал необходимую вещичку, мир был под защитой богов. Никаких войн, никаких междоусобиц быть не могло.

Собственно, недостающий пазл должен был стать даром

богам. Они напитывали его огромной силой, необходимой для удержания мира не просто на плаву, а для его дальнейшего процветания.

Я, конечно, не могла не задаться вопросом, почему богам самим не сделать того, что необходимо для жизни их созданий. И была неприятно удивлена обыденным ответом: это все было игрой, чтобы богам не было скучно.

У призванного имелось три попытки поднести дар. То есть, если и в третий раз мы принесем что-то не то в храм, нас действительно не станет. Развеемся как пыль.

За все время призванные ошиблись десять раз. Десять призванных так и не принесли требуемый предмет, использовав все отведенные попытки. И боги их убили. Но больной мир при этом не был уничтожен – ему давалось право на еще один вызов призванного (так сказать, плюшка от богов за то, что разбавили их скуку предыдущими попытками и, в общем-то, жертвой того самого ошибившегося призванного).

На сам призыв у мира пять попыток. Если первые четыре раза, когда посланник отправляется в другой мир, за ним не переходит призванный, у него остается еще один вызов – последний. То есть пять раз посланник может отправиться в мир, где магия не в ходу, и задать свой дурацкий вопрос компании людей, связанных либо кровными узами, либо одним общим делом, либо еще каким-то образом. А после возвращается в свой мир, где и находится статуэтка.

Так вот: пять вызовов – это максимальное число. И не

факт, что они сработают. Что это значит? А все просто: мы с друзьями появились во время пятого – последнего шанса для мира Эрнета получить дополнительную подпитку в виде магического источника. А это значит, что если нам не удастся принести необходимую вещь, больше этот мир никого не призовет. Еще пятьсот лет как минимум, а как максимум – пятьсот лет, помноженные на тринадцать. То есть еще тринадцать миров.

Поэтому неудивительно, что нас встречали как родных и сулили множество плюшек. Вообще, это повелось издревле – дарование титула, средств к существованию, причем роскошному, а также прививанию магии всех направлений. Какие-то из них отзывались бы слабо, но они все равно были. Можно родиться стихийником и не иметь таланта к ментальной магии. Можно родиться с даром земли, но при этом доминирующим будет именно ментальное направление.

Призванный – не просто шанс получить больше энергии для мира, это еще и отличный способ пополнить генофонд юным дарованием. А все потому, что призванный всегда будет связан с тем артефактом, который притащит в дар богам. То есть даже если он решит жить не в том мире, где будет находиться эта вещичка, он все равно сможет пользоваться ее ресурсами на свое усмотрение. Маги называют эту связь пуповиной магии. А какой мир откажется от такого мага? Тем более, что от него в союзе с другим магом противоположного пола стопроцентно родится очень сильный и одаренный

маг. Вот именно – никакой.

Сейчас перед моими глазами проносились жизни других призванных: то, как они появились здесь, то, как с ними проводили ритуалы по прививанию магии. Это происходило в первый же день появления чужака. И с нами, пока мы спали, был проведен точно такой же ритуал.

Поэтому Таня не ошибалась, она и правда слышала мысли Эрнета. Да и все мы в скором времени проявим магические таланты. Каждому необходимо разное время на усвоение.

Раньше призыв осуществлялся прямо в мир, которому требовалась помощь, сейчас же появился пятнадцатый мир, который сам по себе был огромным источником магической энергии, а посему мог тратить неограниченные ресурсы на порталы, переходы и постоянное колдовство. Этот-то мир Альянс и сделал контрольным пунктом, местом, где распределялись ресурсы. Все верно, речь шла об Академии Межмирья, которая помимо специальных магических факультетов (а к ним относились те, куда попали мы с друзьями), имела факультеты узкой направленности, где обучались и будущие слуги для аристократических семей, и мастера в определенных профессиях (таких, как кузнечное дело, кройка и пошив одежды, поварство, причем с учетом вкусов и предпочтений всех рас, и все это с помощью магии).

Информация лилась в мой мозг не просто потоком. Складывалось ощущение, что я стала ящиком, в который запихивают слишком много вещей.

Касаемо академии я сделала закономерный вывод, что она была разделена как бы на два лагеря: элитный, где обучались высшей магии, и бытовой, куда относились все рабочие профессии, необходимые для облегчения быта, а также для улучшения жизни аристократии.

Звучало очень круто и нереально. Особенно, если учесть, что на Земле таких заведений необходимо множество, а тут все в одном… Впрочем, если учесть, что к услугам академии был практически весь мир, лишь незначительная часть которого была занята коренными жителями, то, в принципе, я зря удивлялась.

Я даже примерно не могла представить, сколько же в итоге затрачивалось ресурсов для поддержания академии: это же и рабочие руки, и преподаватели, и лаборанты там или ассистенты… Одним словом – ужас!

Но вернемся к призванным. Что еще напрягло и одновременно ужаснуло меня – так это то, что тут их возносили, чуть ли не как богов, и относились к ним соответствующе. Правда, это не касалось преподавателей, те клятву давали, что будут учить не за страх, а за совесть. Плюс они не могли иметь никаких матримониальных планов, ибо имелся прямой запрет. А вот все остальные… На всех призванных начиналась настоящая охота. И выбор предоставлялся не просто шикарный и самый лучший… Семьи аристократов подкладывали собственных дочерей, а мужчины вели себя как прожженные жиголо, пока призванный наконец не давал брачную клятву

в храме… Впрочем, и в этом случае те, кто хотел иметь ребенка от чужака, все равно имелись. Но тут уже семья, которая заполучила мужа для дочери или жену для сына, бдела и не давала жаждущим и шанса на соблазнение.

Нам явно предстояли непростые годы обучения…

Глава пятая

Я не могу описать словами все то, что творил с моей бедной головой злосчастный артефакт, но вот последствия его воздействия….

Меня рвало часа три кряду, и помочь мне никто из деканов так и не смог. Лишь смотрели сочувственно, да Ядвельга щедро подсовывала отвар в большой кружке, чем-то напоминавшей мне ту, которая осталась у меня дома. Наверное, специально наколдовала.

После того, как меня перестало мутить, голову атаковала такая мигрень, что я думала – ноги протяну. Не протянула, спасибо магам – помогли уснуть.

Не знаю, сколько я проспала, но проснулась вполне бодрой. И не одна, а в компании ребят, которым просто жуть как не терпелось узнать новости.

Только после того, как я вытребовала себе сладкого чаю и плюшек, которые принесли слуги, обслуживающие именно наши комнаты, и выпила половину чашки, начала свой рассказ.

Учитывая дотошность Глаши, требования несколько самоуверенного Вадьки, который жаждал подробностей обо всем, что касалось матримониальной охоты на призванного, да и просто любопытства остальных девчонок, я закончила

лишь вечером и основательно охрипла.

К тому же мне еще пришлось показывать элементарные вещи, связанные с нашим комфортом в комнатах, которые мы занимали. Честно, если бы не этот артефакт, то дергали бы мы куратора и вряд ли вообще сообразили спрашивать о тех же слугах, которые были обязаны в любое время дня и ночи подать студентам чаю и легких закусок, если им уж так сильно приспичило.

Нюансов, конечно, было много. К примеру, нам всем еще предстояло уяснить, что бог не один, а их много, и они действительно существуют. Это на Земле бога никто не видел и не представлял, как тот выглядит, а местные боги имели не только визуальное воплощение, но и не гнушались пообщаться со своими созданиями. К тому же именно к ним на поклон нам и придется идти, когда мы найдем то, не знаю что, взятое неизвестно откуда. Та еще перспектива…

Меня бы мучили куда дольше, если бы за нами не пришел лорд Эрнет, желая проводить на ужин. На этот раз меня не распирало от любопытства по понятной причине – артефакт работал. Как только я задавалась вопросом, тут же получала на него ответ. Причем все казалось естественным, как будто я это уже знала, а сейчас вот вспомнила.

Например, деревья эндука, которые так шокировали нас с Глашей своей подвижностью. Их специально рассадили по всему периметру академии в качестве стражей, чью работу курировали самые настоящие дриады. Особенность этих де-

ревьев такова, что они для каждого выглядят так, как смотрящему хочется. Нам с Глашей были привычны березки да елочки, вот их мы и видели. А кто-то может сакуру увидеть или абрикосовое дерево. В обязанности эндука входит отслеживание перемещений студентов, а также задержание нарушителей. И, естественно, передача информации своей дриаде.

А еще я точно знала, что по-настоящему серьезных нарушений в академии не бывает, так, дебоширят иногда и развлекаются, но без серьезных последствий. И неудивительно. Что тут можно делить, если учесть, что весь этот мир – одно большое специализированное заведение, и студенты разлетятся по своим мирам после окончания обучения? А тут, простите, еще и иерархия везде. То есть все равно будут подчиняться вышестоящему и навредить друг другу не посмеют. Опять же, сила дара всегда больше у того, кто имеет более высокий статус. А с другими студентами такого же статуса (или с таким же титулом), но из другого мира, особо не повоюешь – политика-с, дипломатия-с… Чревато-с… В общем, стычки если все-таки и случались, то незначительные.

Здесь были и города, и деревеньки, но все они трудились на благо академии, занимались обеспечением ее всем необходимым, начиная с продуктов и заканчивая инвентарем. Конечно, многое переносилось из других миров, но основным поставщиком все-таки являлся Рэдаррион.

Да это и неудивительно, ведь стихийники поддерживали

здесь климат, благоприятный для практически круглогодичного сбора урожая, следили за тем, чтобы местные не болели, помогали морям и рекам оставаться чистыми.

Вообще, экология в этом мире не на один и даже не на два порядка выше, чем на Земле. Собственно, и в других мирах заботятся о природе, о том, чтобы она оставалась целостной и первозданной. Не захламляют, грамотно утилизируют отходы и не допускают катастроф.

В академии, кстати, обучают профессии утилизаторов. Это люди, которые изучают досконально экологию одного из миров, в котором после будут работать и жить, знакомятся с флорой и фауной, особенностями природных процессов и тем, что приемлемо использовать для утилизации, а что нет.

Все это было безумно интересно, ново, и я бы даже сказала – восхитительно. Вот только у меня уже голова пухла от обилия информации, и думать я могла лишь о том, чтобы поскорее покушать и лечь спать.

На этот раз нас не встречали с фанфарами и распростертыми объятьями, хотя компания собралась та же. В этот раз на примере распределения зон в столовой нам объяснили структуру факультетов и курсов.

Здесь не было принудительного деления по факультетам, разделение шло по курсам. То есть первокурсники кушали в одной зоне, второкурсники – в другой, третьекурсники – в третьей и так далее.

Всего в столовой было двенадцать зон. Первые семь – со-

гласно первым семи годам обучения, остальные же – для студентов, которые проходят нечто вроде нашей магистратуры и аспирантуры. Только здесь они объединены и носят гордое название Высший Магический факультет (или Высший факультет магии).

Иными словами, если мы захотим продолжить обучение после семи лет, то поступим на Высший факультет магии, который разбит на те направления, в которых студенты желают получить высшую ступень: Целительства, Времени, Стихий, Менталистики и Магических зверей.

Что удивительно, на Высшем факультете обучаются всего пять лет. Как по мне – маловато, но кто я такая, чтобы спорить. К тому же все студенты прежде, чем поступить в Академию Межмирья, обучаются в академиях и школах в своих мирах. И сюда приходят не просто подготовленными, а уже достигнувшими немалого на поприще магии. Это только мы будем не пойми как подготовлены.

Даже имея силу артефакта Вечной памяти, я содрогалась при мыслях о будущем и о том, каким все-таки будет наше обучение до начала общего курса.

А еще я была уверена, что на самом деле учиться мы будем куда больше времени, чем нам озвучили. Не зря же здесь имелся факультет Времени, и были те, кто умел пользоваться такой магией! Что им стоило «откатить» ход часов назад, скажем так, на пару месяцев, а то и больше? Это было бы логично.

Я не верила, что мы достигнем значительных успехов за эти полтора месяца перед основной учебой. Не потому, что не верила в нас, а потому, что это попросту было нереально. На фоне всех остальных мы будем выглядеть не просто белыми воронами, мы будем казаться идиотами.

– Сегодня мы еще составим вам компанию за одним столом, – произнес ректор академии.

Пока я размышляла, мы успели не только войти в столовую, но даже и занять места в первой зоне. То ли случайно так получилось, то ли преподаватели сделали это специально, но каждый из них сел рядом со своим будущим студентом. Рядом со мной расположился Варлан Ташида и, как ни в чем не бывало, положил мне в тарелку салат.

– Приятного аппетита, леди Станислава.

– Благодарю, – просипела я, поразившись тому, как точно он угадал с моими предпочтениями.

Мне ведь сейчас мясо точно в горло не полезет, все еще подташнивало. А вот салат из морепродуктов вполне подойдет. Вкусный салат, чем-то похожий на земной «цезарь с креветками», только соус немного иной, мягче и послаще.

– Набирайтесь сил, студенты, завтра начнется ваша учеба, – важно произнесла Мираль те Стива, глава кафедры Попаданцев, – скучать вам не придется, а вот покушать будет почти некогда.

– Не пугай наших призванных, – усмехнулся ректор. –

Есть они будут по расписанию.

– И перекусывать тоже, – усмехнулся Гускал Марсис, декан факультета Стихий. – Леди Станислава многое рассказать успела?

– Не то чтобы очень… Скорее, слишком мало, – заметила Глаша.

Мне прям захотелось ее пнуть. Надо же, мало я ей рассказала!

Я медленно вдохнула и выдохнула. Это просто злость на усталость и обстоятельства. Быть глашатаем – та еще работка.

– Все настолько невероятно и интересно, что одного дня, конечно же, мало. К тому же наш озабоченный друг так воодушевился своей значимостью в качестве призванного, что в итоге заставил Стасю тысячу раз повторить, насколько он бесконечно крут. Небось уже спит и видит, как будет отбиваться от желающих стать его женой. Бык-осеменитель…

Вадька поперхнулся и уставился на Глашу широко распахнутыми глазами. Впрочем, все мы на нее вытаращились. Я бы еще поняла, если подобное Таня сказала, она вечно подкалывала Вадьку. Но Глафира?

– Ты все равно вне конкуренции, – широко улыбаясь, заявил оправившийся от потрясения Владимир. – Что, Глашка, на свидание пойдешь?

А вот теперь поперхнулась сама Глафира и покраснела как маков цвет. О как! Неужели ей и правда, нравится Вадька?

– Вот еще! – фыркнула она, уткнувшись в тарелку, а потом резко подняла голову и безапелляционно заявила: – Мне на свидания бегать и время тратить некогда. Сразу в Загс!

Кажется, застыли все, даже преподаватели дыхание затаили. Один ректор усмехнулся и мягко так поправил:

– Не в Загс, леди Глафира, в храм…

– Вот еще, – пародируя Глашу, хмыкнул Вадька. – Что я, кота в мешке брать должен? А вдруг ты целоваться не умеешь?

Я уже совсем неприлично вытаращилась, пытаясь понять, что вообще происходит. Ругаются они или так шутят? И как такие обмены репликами скажутся на наших отношениях в дальнейшем? Ссоры не хотелось…

– Вот именно! Я не целована, и сам понимаешь – девица, штучный товар. Так что, никаких свиданий, сразу в За… храм, – мгновенно поправилась она. – Но не с тобой.

Деканы посмеивались, тихо и по-доброму, мужчины вообще взгляды прятали, а вот Ядвельга, прищурившись, оглядела всю нашу компанию и как на духу выдала:

– Справедливости ради, леди Глафира, такой штучный товар здесь не один. Ваши подруги также близких отношений с мужчинами не имели.

– Да ладно?! – уставился Вадька на Таню, а после и нас взглядом обвел.

– Быть не может! – а это уже Глафира. – Девочки, серьезно?

– Перестаньте, – попросила я, несколько разозлившись на бестактность как друзей, так и преподавательницы, и передернула плечами. – Если вам нравится обсуждать свою личную жизнь за столом – отсядьте и обсуждайте, сколько душе угодно. А мне ваши домыслы и вопросы удовольствия не доставляют. И так аппетита нет.

– Прости, – выдохнула Глаша. – Я как-то не подумала…

– Удивительно, – съязвила я. – Ты – и не подумала.

– И на старуху бывает проруха, – заметила Кристина. – Глаша, Вадик, в следующий раз думайте о том, что и где вы говорите.

– Еще не хватало белье перед посторонними полоскать, – поддержала Таня.

Атмосфера за столом стала гнетущей, неприятной и такой липкой, как патока. Вот ведь, только подумала о том, как бы, не дай бог, не поссориться, а в итоге сама и вспылила.

– Прошу прощения, леди, – обратилась к нам Ядвельга. – Я заблуждалась, решив, что вы близки, как семья. У нас не принято обсуждать подобные вещи на людях, но ваши шутки…

– Да, мы более свободны, – вздохнула я. – Конечно, ни у кого из нас нет того воспитания, какое дается вашим аристократам, однако нормы приличия существуют. Ребята просто забылись. Особенно Глаша.

Я не обвиняла, я констатировала факт. Волну начала именно Глафира, и винить ту же Ядвельгу за разглашение

нашего личного секрета было глупо. Не затронь Глаша эту тему, и целительница бы ничего не сказала.

– Простите, пожалуйста, сама не знаю, что на меня нашло.

– Магия, – Аргус перестал делать вид, что разглядывает что-то на полу. – Ваши организмы пытаются адаптироваться к магии, которую вы получили. Несколько дней возможны вспышки агрессии, меланхоличности, а также чрезмерной энергичности. Но все будет хорошо.

– Честно говоря, складывается впечатление, что для вас это универсальный ответ, – проворчал Вадька. – Почему дождь пошел? Магия. Почему чешется левая пятка на восьмой ноге? Магия. Почему мне хочется ринуться в бой? Ответ тот же – магия.

Ринуться в бой захотелось и мне. Точнее, настучать по башке одному говорливому пацану. Блин! Это ж ректор академии, в которой нам предстоит учиться. Человек, наделенный огромной магической силой и имеющий вес в Альянсе. Такому нас прихлопнуть ничего не стоит. А Вадька так панибратски себя ведет с ним…

Мне стало стыдно. И за свое поведение, и за поведение ребят. Как будто не взрослые люди, а детсадовцы. Вот бы отмотать время назад, чтобы не слышать этого бреда.

Я так и не поняла, что произошло. Вроде ничего не изменилось, перед глазами цветной туман не поплыл, разве что в пальцах правой руки закололо…

– Не то чтобы очень… Скорее, слишком мало, – повто-

рила Глаша фразу, которую точно уже говорила некоторое время назад. – Все настолько невероятно и интересно, что одного дня, конечно же, мало. К тому же…

– Нам еще сложно приспособиться к новой реальности! – выпалила я, некрасиво перебивая подругу.

Уж не знаю, каким образом мне это удалось, но я имела реальный шанс задавить раздор в зародыше.

– Верно же, ребята? Вот выспимся, немного успокоимся – и адаптируемся ко всему новому и непривычному.

– Поздравляю, леди Станислава, ваша сила пробудилась, – сказал ректор, посмотрев прямо мне в глаза, и пояснил друзьям: – Ваша подруга сейчас использовала магию. Довольно успешно.

– Вау, Стаська! Ну ты даешь! А что ты сделала? – тут же спросил Вадька.

– Да понятно же, что – что-то со временем связанное, – фыркнула Глаша, которой явно не понравилось, что ее перебили. Вдруг она осеклась и покраснела. – Ты не дала мне высказаться? Или дала, а там…

– Что там? – заинтересовалась Таня. – Ты что, гадости о нас сказала?

– Нет-нет, – тут же отозвалась Глафира, – я только выразила недовольство тем фактом, что мне мало информации.

– И Стаська сильно разгневалась? – спросила Кристина. – Ну ты даешь, подруга.

Глафира все-таки выкрутилась. А попробуй не выкру-

титься, когда она-то свои мысли точно знать должна. Я ведь ее перебила. А если бы дала договорить, то мы опять бы услышали про быка-осеменителя. Ей-то сейчас было неизвестно, как на это отреагировали остальные, но выводы она делать умела и даже быстро.

– Ваша магия начинает просыпаться, – ректор решил разрядить обстановку. – В ближайшее время каждый из вас продемонстрирует вспышку силы, и это чудесно.

Я его восторгов не разделяла. Нет, магия – это, конечно же, круто, но хотелось бы ею управлять, а не доверять это дело случаю. Но все равно я облегченно выдохнула. Разве плохо, что не было сказано тех слов, из-за которых мне стало стыдно, и вообще могли быть последствия?

– У вас замечательно получилось, – наклонившись ко мне, но при этом удерживая дистанцию, произнес Варлан Ташида. – Но учтите на будущее: практически у всех, кто будет вам встречаться, имеется защита от подобных манипуляций временем. Реальные изменения возможны лишь на лекциях и под контролем преподавателя.

– То есть вы все помните? – шепотом спросила я, пока ребята отвлеклись на очередную шутку Вадьки.

– Все преподаватели, – подтвердил он. – Мы не можем игнорировать скачок во времени, но при этом сохраняем абсолютную память. Это умеют делать и подготовленные маги, и те, кто не имеет врожденного иммунитета к подобному, но зато имеет средства на амулеты и артефакты.

– Извините, – выдохнула я. – Мы немного эксцентричные ребята. Однако вряд ли Вадька действительно хотел обидеть ректора и преподавателей.

– Мы все это понимаем, – усмехнулся Варлан. – Вы юны, импульсивны, амбициозны. В конце концов, воспитаны в ином времени и месте. Поэтому не стоит переживать об этом. К тому же завтра каждому из вас выдадут защитные амулеты.

– Ясно, спасибо за объяснения.

Тут я поймала взгляд ректора и оторопела. Мужчина подмигнул мне, подмигнул и улыбнулся. Пришлось улыбаться в ответ, хотя чувствовала я себя не очень уютно.

– Какая часть тела у вас онемела? – вдруг спросил Варлан.

– Так и должно быть? – удивилась я. – Не онемела, просто покалывало пальцы правой руки.

– Только одной руки? – уточнил мужчина.

– Да, и недолго, быстро все прошло.

– Очень хороший результат для того, у кого нет священного сосуда.

– Священного сосуда? – эхом переспросила я.

– Вы получите его после первых экзаменов. Священный сосуд для магов Времени – это обязательный магический атрибут, волшебный предмет, если так понятнее, который включает в себя несколько функций. Контроль над выбросами магии и их мощью, контроль над самим магом. Если он превышает допустимые значения времени, установлен-

ные Альянсом, отчет появится у службы контроля, и тогда маг понесет наказание. Подробнее об этом узнаете на лекциях, хотя…

Я еще не успела ничего подумать или сказать, как в голове, прямо перед глазами заплясали строчки из какого-то учебника. Они так быстро мелькали, что я ничего не разобрала, но при этом уже точно знала практически все о священном сосуде. Правда, этой информации явно было куда меньше, чем мог дать сам декан факультета Времени.

– Вижу, что вы получили ответ на свой вопрос. И, судя по вашему взгляду, осмелюсь предположить, что вы осознали, что на лекциях получите более полный ответ. Все так и есть. Артефакт Вечной памяти хранит не всю информацию, которую может дать Академия Межмирья, в противном случае ваши занятия состояли бы только из практики. Они ограничены начальными знаниями, необходимыми для поступления в Академию Межмирья.

– Вот так фартануло! – присвистнул Вадька, бесцеремонно вклиниваясь в наш диалог. – Нет, тебе и так повезло необычайно, но теперь ты на пару голов выше нас.

– Нечему тут завидовать, – осадила друга Кристина. – Ты представь, сколько ей попугаем работать. Вот ты бы смог?

– Мне бы терпения не хватило.

– Вот именно. Так что не зли нам Стаську, а то еще откажется помогать.

– Не откажусь. Или вы забыли, что тот предмет мы долж-

ны найти вместе? Не по отдельности, а вместе. Так что умерьте амбиции.

Я внимательно посмотрела на Глашу, которая задрала нос. Мне и мысли ее читать не надо было, у нее на лбу большими буквами горело: я сама все смогу.

– Каждый из нас должен внести свой вклад. Правда, я слабо представляю, как это будет. До нас призванными никогда не была группа лиц вместо одного человека.

Я тяжело вздохнула, мыслями возвращаясь к священному сосуду. Такой имелся у всех магов, оканчивающих данное учебное заведение. Естественно, речь шла об элитной части академии, а не о той, где обучали, скажем так, рабочим профессиям.

Судя по тому, что показал мне артефакт Вечной памяти, это могла быть абсолютно любая вещица, однако наделенная магической энергией, созвучной силе того, кто желал ее использовать. Неясным оставался способ получения. Насколько я поняла, священный сосуд – это не товар, который можно закупить на всех студентов. А еще он никогда не выходил из строя. В общем, загадка на загадке.

– Простите, а вы можете показать свой? – решилась попросить я.

И совсем не ожидала, что этой просьбой вызову улыбку у всех преподавателей. Даже хмурый Эрнет заулыбался.

– Я что-то неприличное попросила? – забеспокоилась я. – Извините.

– О чем речь? – тут же спросил Вадька.

– О священных сосудах, – мягко произнесла Ядвельга и тут же выдала информацию о том, что это такое.

Правда, в общих чертах, ссылаясь на то, что во время лекций мы узнаем намного больше.

– В вашей просьбе нет ничего плохого. Наоборот, когда вы начнете путешествовать по мирам, вашим идентификатором личности будет именно священный сосуд.

Тут ректор щелкнул пальцами, и с его волос скатилась бусинка. Я так и не поняла, откуда она взялась. Никаких украшений на его голове не было. Бусинка тем временем увеличилась в размерах, став примерно с мячик для пинг-понга, а затем засветилась ярким ослепительным светом.

– Это мой священный сосуд – слеза единорога.

– Кого? – хором спросили мы.

– Слеза единорога, и это не метафора. Это действительно слеза единорога. Во время обучения вы увидите волшебных животных и даже сможете с ними пообщаться.

– Обалдеть! – чуть ли не хлопая, воскликнула Кристина. – Настоящие единороги!

– То есть священные сосуды – это часть какого-либо живого существа? – спросила Глаша.

Ее нельзя было сбить с толку. Хотя и у нее руки от предвкушения подрагивали.

Надо же, единороги!

– Необязательно, – уклонился от прямого ответа ректор. –

Если я вам сейчас расскажу, вам же потом на лекциях скучно будет. И это очень не понравится вашим преподавателям.

Зерно истины в его словах было, и мы немного приуныли. Впрочем, все самое интересное впереди, и от нас никуда не денется.

– А ваш? – нетерпеливо повернулась к Ядвельге Глаша. – Можно ли увидеть ваш священный сосуд?

– Вы и так на него смотрите, – снисходительно улыбнулась женщина. – Это серьга в моем ухе.

Скорее даже гвоздик, маленький четырехлистный черный клевер. Красивая сережка.

Она легонько коснулась ее, и та засияла зеленым светом. Правда, снимать украшение декан факультета Целителей не стала. А жаль, хотелось бы посмотреть и на другую форму. Если у ректора капелька до таких размеров увеличивалась, наверняка и сережка была непростая.

– Вы интересовались моим сосудом, леди Станислава, – заговорил Варлан, – вот он.

И протянул руку, на запястье которой были часы с широким циферблатом, правда, с непонятными символами вместо цифр.

– Чаще всего у магов Времени священным сосудом становятся часы. Они могут быть наручными, настенными, карманными и даже уличными. При последнем варианте часы, естественно, уменьшаются до того размера, который хозяину будет удобен.

– А исключения были?

– Были, но это редкость. Маг Времени тесно связан со временем. Если мне не изменяет память, священными сосудами-исключениями были весы, четки и курительная трубка.

– Всего три мага-исключения?

– Да, всего три, – кивнул Варлан. – Вы расстроены?

– Мне, конечно, хотелось бы получить тот же рог единорога или еще что-то такое же экзотическое, – я широко улыбнулась. – Но ведь и часы неплохо. Всегда буду знать точное время.

Ребята рассмеялись, и преподаватели поддержали их смех улыбками.

– Рог единорога? Как интересно… – протянул ректор. – Никогда о таком священном сосуде не слышал.

– Вот Стаська первая и будет, – хмыкнул Вадька. – А у вас, лорд Гускал, какой священный сосуд?

В воздух взметнулась золотая монета, пролетев прямо перед носом Вадьки. Тот даже отпрянул от неожиданности, а Гускал, как ни в чем не бывало, поймал монетку.

– Вот мой священный сосуд. Золотая монета.

– Ух ты! – восхищенно выдохнула Кристина. – Очень красивая.

– А это мой, – улыбнулась Амалия, декан факультета Менталистики. – Вижу, леди Татьяна стесняется спрашивать.

На ладони женщины оказался медальон с изображением мордочки кошки с изумрудными камнями-глазами. Очень

красивая вещица.

– Собственно, остались только мы, – произнесла Мираль те Стива, глядя на Эрнета и Ферана. – Мой священный сосуд – капля крови в кристалле. И не спрашивайте меня, чья это кровь.

Мы потрясенно уставились на кристалл в кольце, которое вампирша гордо продемонстрировала на своей руке. С виду казалось, что кольцо с рубином, а на деле это была капля крови в кристалле. Надо же…

– Как видите, священные сосуды могут быть абсолютно разными, – произнес Аргус. – Эрнет, вы не покажете нам свой?

Эльф коротко кивнул и щелкнул пальцами, являя перед нами полупрозрачную бабочку, которая появилась из пуговицы на его рубашке. Из чего она там была сделана, я точно определить не смогла. Но казалась хрустальной, а может, и ледяной.

– Мой священный сосуд образован из вод Эльты – озера, в котором находится главный магический источник моего мира.

«Все-таки вода…» – подумала я.

– А это мой, – не став дожидаться просьбы, произнес Феран, декан факультета Магических зверей, и сжал брошь, которая раньше вообще в глаза не бросалась. – Алмазная брошь.

– Спасибо большое, – за всех поблагодарила я, когда вос-

торги утихли. – Очень интересные и неожиданные атрибуты.

– Интересно, а у меня тоже что-то драгоценное будет? – спросил Вадька.

– Кто знает, – ответил ректор, – все возможно.

Я отчаянно клевала носом. Вроде несколько минут назад была энергичной, а сейчас чуть ли не спала лицом в тарелке. Ребята еще обсуждали священные сосуды, но я практически ничего не слышала. Так сильно устала и хотела спать. Видимо, преподаватели меня пожалели, раз не втягивали в беседу. Едва дождавшись того светлого момента, когда закончился ужин, вяло попрощалась с ними и двинулась с ребятами в общежитие. И, честное слово, из последних сил поднялась на наш этаж.

– Я спать, – безапелляционно заявила, войдя в наши комнаты, и зевнула, – сил никаких нет. Спокойной ночи.

– Так нечестно! Я еще хотела узнать о…

– Завтра, Глаша. Все будет завтра.

– Спокойно ночи, Стаська, – улыбнулась Таня.

– Сладких снов, – это Кристина.

– Топай уже, едва на ногах стоишь, – фыркнул Вадька, – а мы еще немного пообщаемся, да, девочки?

– Вадька, не беси меня, – хмыкнула Таня. – Стася права, лучше идти спать, неизвестно, что предстоит нам завтра. Нужно отдохнуть.

К чему они в итоге пришли, я уже не слышала. Вошла в нашу с Глашей комнату, переоделась, заставила себя умыть-

ся и почистить зубы. А когда добрела до кровати, то рухнула на нее и моментально уснула. И снились мне единороги.

Глава шестая

Я мчалась по коридорам седьмого корпуса на свою первую, уже студенческую лекцию. Те, что были до этого – не в счет. И, честно говоря, вспоминать о подготовке совершенно не хотелось. Сейчас должно быть намного легче. Потому что я оказалась права. Совершенно права в том, что учились мы куда больше, чем полтора месяца! Деканы не просто откатывали время, они этим злоупотребляли! И сейчас сами выглядели неважно, хотя считали, что оно того стоило. Нас же пятеро, и отстающих среди нас быть не должно.

Увы, на лету схватывала только Глаша, ну и я, и только потому, что получила уйму сведений от артефакта. Не будь его, мне пришлось бы так же тяжко, как Тане, Кристине и Вадьке. Наверное, поэтому я помогала им больше необходимого. Если выдавалась минутка, то тренировалась с ними.

А вот Глаша…. Кто ж знал, что наша староста действительно задерет нос? Она начала относиться ко мне, как к вещи – мы тебя выбрали хранить знания артефакта, значит, иди сюда и объясни мне то, что я не понимаю, или то, к чему у меня пока нет доступа. Мне надо учиться, поэтому твой сон отменяется. Я должна, я хочу и вообще…

Глаша была очень жадной до знаний и пыталась опередить ту программу, которую подготовили для нас деканы. Ей хо-

телось большего, а желательно – вообще все и сразу.

Пару раз доходило до того, что мне приходилось ставить ее на место. Иногда на место ее ставили ребята, больно щелкая по носу. Но надолго этого не хватало. Проходили день-два – и Глаша возвращалась к старому, потребительскому отношению ко мне и ребятам.

Я пыталась как-то сохранить равновесие между нами, все-таки мы были соседками по комнате, да и предстояло нам общее дело, но Глаша оставалась глуха и слепа. Увы, залезть в ее голову не представлялось возможным. Однако казалось, что она решительно была настроена найти (или сотворить) все самостоятельно. К сожалению, в команде работать Глаша не привыкла. А может, ее так сильно магия изменила?

Я не хотела с ней ругаться и ссориться и все еще надеялась, что такое поведение изменится. Она вернется в нормальное, адекватное состояние. Если не сейчас, то позже. Но все указывало на то, что дальше будет только хуже.

С другой стороны, кто, как не товарищи, должны поддержать и, если потребуется, наставить на путь истинный? Я не знаю, в какой семье жила Глаша, и каким было ее воспитание, а также какие у нее были мотивы, однако она получала уже второе образование, тогда как мы только пришли за первым.

Это тоже играет большую роль в формировании характера. Там, где один привыкает надеяться лишь на себя, места для совместной работы чаще всего нет. Поэтому пока я не

стану категорично высказываться о Глафире и записывать ее во враги или считать человеком, на которого нельзя положиться. Время расставит все по местам.

Нам всем пришлось нелегко. Особенно при первых призывах магии. Это случилось на одной из медитаций, которая входила в обязательную программу. Именно во время медитации мы впервые почувствовали магию частью себя. Неким ярким солнышком, которое разгоралось ярче с каждой последующей тренировкой. Это было необыкновенно и очень чарующе: тепло в районе солнечного сплетения и множество лучиков, окутывающих собой все тело. Раньше я и представить не могла, что магия – это настолько прекрасно и гармонично, что ли. И сейчас, спустя полтора месяца (а на самом деле не меньше года, преподы наотрез отказались назвать реальное число прошедших дней, а сами мы сбились со счета), я уже просто не мыслила себя без магии.

Мной овладело непреодолимое желание взять от этой новой и во всех смыслах потрясающей жизни по максимуму. Тем более что для этого были предоставлены все условия. Лучшие из условий.

В один из выходных дней мы ходили за учебными принадлежностями и формой, которая, кстати, была вполне удобной и комфортной и делилась на три категории: повседневная, парадная и тренировочная. Повседневная включала в себя брюки, юбку или платье, водолазку, рубашку или свитер, а также верхнюю одежду: плащ или куртку на выбор.

Парадная была регламентирована. Для девочек – нарядное платье с эмблемой академии, для мальчиков – строгий костюм также с эмблемой академии. Тренировочная же делилась на три вида: для плаца, для занятий в загонах с магическими животными и для поединков, которые проводились академией как экзамены.

Единственное правило для формы заключалось в одном: ткань, из которой сшита одежда, должна быть специально обработана согласно академическому стандарту. Следовательно, пошив и продажа такой одежды контролировалась. По сути, этот процесс был монополизирован одной компанией, имеющей магазинчики по всем мирам. Форму для академии необязательно было покупать именно здесь, на Рэдаррионе, ее можно было приобрести в любом из миров Альянса. Очень даже удобно.

Эмблемой школы являлась радужная сфера с алым пятилистным клевером по центру. Смотрелось это на самом деле очень даже красиво. К тому же студентам разрешено было выбирать любые цвета и фасоны, главное – ткань форменной одежды должна быть прочной, из волшебных ниток, которые обработаны специальными отварами и много чем еще. Если честно, я не сильно вдавалась в подробности, и без этого хватало информации, от которой пухла голова.

Торговый город, где находилось множество различных магазинов, назывался Ромада. Он был очень красивым, я бы сказала – одним громадным развлекательным центром.

Там можно было купить все: вкусную еду и питье, письменные принадлежности, одежду, волшебных зверьков, мебель… Можно было посидеть в тавернах, выпить кофе и покушать булочки. А учитывая, что финансов у нас было достаточно, и траты никак не ограничивались, то отказывать себе попробовать все мы не стали.

Наверное, тот первый выходной день был самым лучшим за все время, проведенное в Академии Межмирья. Мы не ссорились, много смеялись… Кучу времени провели с портными, которые шили одежду по меркам, а не на поток. И шили быстро. Свои формы мы получили уже на следующий день. Вот что значит магия!

Жаль, что выходных нам перепало слишком мало.

Зато сейчас, когда началась учеба для всех, и в академию съехались студенты, выходных будет больше. А значит, и гонка, в которой мы просуществовали все эти полтора месяца, тоже закончится.

Единственное, что омрачало нас, так это то, что на приветствие студентов нас почему-то не пригласили. Эрнет это объяснил тем, что мы уже выбрали свои факультеты и распределять нас не нужно, в то время как на приветствии именно это и происходит.

Хотя, с другой стороны, я была рада, что момент знакомства с остальными студентами отодвинули. Нам дали чуть больше передышки. Ведь призванный – слишком лакомый трофей. Боюсь, что я еще не до конца понимала, какая имен-

но жесть нам предстоит.

Так вот, я бежала по коридору, отыскивая необходимую аудиторию. Первая вводная лекция, на которой нам выдадут расписание и учебники, а заодно дадут возможность познакомиться друг с другом и куратором, который и будет вести нашу группу.

Я нервничала. Да все мы сегодня была на взводе. Глаша, которая обыкновенно не прихорашивалась у зеркала, почти два часа у него проторчала. Вадька вместо своей обычной широченной улыбки демонстрировал заунывную рожу, а Кристинка с испуганным видом покидала утром комнаты. Таня, которая в любой ситуации оставалась спокойной, уронила поднос с едой, которую нам доставили в комнату. Завтракали мы сегодня тоже не со всеми, а в нашей общей гостиной.

Вот такой сюрприз для всех студентов. Прямо квест – угадай, кто призванный.

Эта мысль заставила меня замереть. Так может, именно поэтому нас и не позвали на приветствие? Чтобы другие студенты проявили смекалку!

Так, а вот и нужная аудитория. Ну что ж, Стаська, с богом!

Я толкнула дверь и шагнула за порог. И обомлела…

Наверное, застыла секунд на двадцать. Потому что в голове вихрем проносились мысли. Во-первых, когда я бежала по коридорам, думала, что нас специально отправили на занятия первыми, потому что везде было пусто. Вообще ни-

кто нам не встретился. Ни преподаватели, ни студенты. Даже жутко немного было – кругом безлюдно, и одни мы впятером идем. И то в конце концов пришлось разойтись по разным корпусам. Но факт оставался фактом: за все время моего блуждания и поисков мне не встретился абсолютно никто. Я и решила, что нас специально первыми решили запустить в аудитории, а потом и остальные подтянутся.

Но нет. Я ошиблась. Мы пришли последними. А вот зачем – очередная загадка.

Во-вторых, коллапс у меня случился по другой причине. Аудитория была заполнена студентами. Их было много, человек, наверное, тридцать-тридцать пять. Собственно, аудитория была просторная, смутило меня другое. Визуально все были старше меня. Я бы каждому, на кого упал мой взор, дала лет двадцать пять, не меньше. И тут появилась такая я – Стаська Харитонова восемнадцати лет от роду.

В аудитории воцарилась тишина, все как один встали и уставились на меня.

– Извините, – выдохнула я растерянно, – кажется, ошиблась аудиторией.

Нет, ну явно ведь тут не первокурсники!

Я стрелой вылетела в коридор, хорошо хоть, дверью не хлопнула, а то могла от смущения. И пошла дальше. Но вот незадача – других дверей не оказалось, это был тупик. Я вновь вернулась к аудитории и уставилась на дверь. Собственно… я не ошиблась. Это была нужная аудитория. Но-

мер совпадал с тем, что мне указал Эрнет: двести восемнадцать. Но почему там все такие взрослые? Особенности рас? Да вроде люди там были…

Вот блин! И что делать? Взяла вот – и с ходу опозорилась…

Я постояла, подышала, выравнивая дыхание, и снова толкнула дверь. Хуже уже точно быть не может. Как же я ошибалась!

– Здравствуйте, – с улыбкой возвестила я. – Здесь проходит сбор первокурсников факультета Времени?

– Да, здесь, но…

– Это призванная.

– Это точно она…

Шепотки с разных концов комнаты обескуражили, потому что голоса, их произнесшие, были благоговейными. Вот же засада!

А в следующий момент меня заставили не просто покраснеть, а запунцоветь. Потому что студенты, сидящие за столами, синхронно поднялись и поклонились.

– Приветствуем призванную. Это честь – обучаться вместе с вами.

«Приплыли… – подумала я. – Интересно, а у ребят такой же цирк?»

– Позвольте предположить? Леди Глафира? – обратился ко мне высокий брюнет, вдруг каким-то чудом оказавшийся поблизости. – Пожалуйста, присаживайтесь рядом со мной.

– Лулер, почему именно с тобой? Леди Глафира, верно? – одна из девушек не отставала от парня в прыти и теперь стояла рядом с нами. – Позвольте представиться, я – леди Илана Лимора, почту за честь, если вы захотите стать моим другом и выберете место рядом со мной.

– Почему с вами? – возмутились другие студенты. – Мы тоже хотим!

От взгляда, которым наградил Лулер свою оппонентку, могла загореться спичка. Еще чуть-чуть – и они бы натурально подрались.

Я начинала тихо ненавидеть деканов, которые не предупредили о подобном цирке и вообще его допустили.

– Здравствуйте еще раз. Я действительно одна из призванных. И, судя по всему, вы слышали наши имена. Однако я не леди Глафира.

К чести остальных студентов, не таких рьяных, как эти Илана и Лулер, никто не пытался подойти ближе ко мне, хотя каждый улыбался так приветливо, что у меня зубы сводило.

Ан нет, я ошиблась, слащавая улыбка была не у всех. Мой взгляд сначала мельком зацепился за фигуру у окна, а потом и вовсе прикипел к ней. Эта была ожившая мечта всех девчонок. Так и хотелось подойти и пощупать этого парня – настоящий он или только грезится. Но наваждение спало, мне хватило его усмешки и взгляда. Как будто водой ледяной окатили. Я поежилась и отступила назад. Но быстро взяла себя в руки.

«Вот, Стаська, нормальная реакция на нового человека, а то, что устроили эти студенты, совершенно неадекватно», – сказала я себе.

– Прошу простить мне мою оплошность. Позвольте ее исправить, леди Кристина?

– У вас есть еще одна попытка, чтобы угадать, – хмыкнула я, окончательно придя в себя.

К повышенному вниманию я и на Земле привыкла, так что и здесь справлюсь, хотя… Уж слишком все приторно и сверхдружелюбно.

– А пока вы гадаете, подскажите, где есть свободное место.

– Леди, выбирайте любое! – тут же отозвался незнакомый парень. – Каждый из нас будет счастлив стать вашим соседом.

Зашибись вообще! Они еще и отошли от столов так, чтобы мне было удобнее выбирать.

Я раздумывала недолго. Меня действительно зацепил парень у окна. И его реакция, и, собственно, он сам. Возможно, это была какая-то тактика по привлечению внимания призванного или призванной (судя по всему, они не знали, кто именно должен у них быть), но я вынуждена была признать, что она работала. Пока никто из тех, кто здесь находился, мне не приглянулся. А если честно, я их даже опасалась. Поэтому я и направилась к тому парню у окна.

– Леди, а если я угадаю, вы сядете рядом со мной?

Этот вопрос заставил меня остановиться.

– Так нечестно, я тоже хочу угадать! – воскликнула какая-то девушка.

– Хорошо, – согласилась я. – Лорд Лулер, правильно?

– Вы запомнили мое имя! – восторженно отозвался парень. – Я счастлив, леди Татьяна!

– Увы, лорд Лулер, вы не угадали трижды. Я не сяду рядом с вами. К тому же я уже выбрала.

– Леди Станислава, простите мне мою оплошность, – покаялся парень, причем выглядел очень расстроенным.

– Ничего страшного. Нас же никто друг другу не представлял. Приятно познакомиться, меня зовут Станислава, но мне нравится сокращенная форма: Стася. Можете обращаться ко мне и так.

Улыбка буквально приклеилась к моему лицу. Оставалось надеяться, что такой ажиотаж лишь в первый день, а потом все будет спокойнее. Нет смысла злиться или нервничать.

Я обвела взглядом аудиторию, чувствуя, как мышцы лица сводит от улыбки. Блин, это еще хуже, чем я себе представляла. Зачем же на меня смотреть так, словно я лучшее, что приключилось с ними в жизни? Бр-р… Аж мурашки по телу.

Наконец я выдохнула, дошла до того парня, повесила свою сумку с письменными принадлежностями на спинку стула и чинно уселась за его стол.

И вот только пусть попробует сказать, что тут занято.

– Мне очень жаль, леди Станислава, но я не смогу соста-

вить вам пару.

– Кого? – глупо переспросила я. – Какую пару?

– Не смогу стать вашим женихом, – пояснил он, чем вызвал у меня настоящий шок.

В аудитории образовалась гробовая тишина. Все с придыханием ждали моего ответа. А я не просто растерялась, я была потрясена до глубины души. Что за ерунду он несет?

– А если бы я села к девушке, она что, стала бы моей парой? – немного срывающимся голосом спросила я.

– Нет, леди Станислава, – терпеливо и немного удивленно произнес парень. – Но это бы означало, что ее семью вы рассматриваете в первую очередь.

– Ее семью? Стоп! – я коснулась руками висков, пытаясь привести в порядок мысли.

Артефакт Вечной памяти, как назло, молчал и никакой информации по этому поводу не выдал.

– Это какое-то негласное правило? Или вы сами так решили?

– Скорее первое, чем второе, – разглядывая меня в упор, выдал мой сосед. – Извините, леди, мне искренне жаль, я должен был предупредить, что не смогу составить вам пару. Однако в моей семье есть достойные кандидаты.

Стаська, дура, ты же знала, что призванный – лакомый кусок, так почему решила, что тебе это с самого начала не грозит? У них вон еще и правила есть, которые нам никто не объяснил. Черт, влипла так влипла…

– Замечательно, – наконец произнесла я. – Замечательно то, что от вас мне не придется ждать приглашений на свидания и прочей ерунды. Я не планирую ни за кого выходить замуж. И никому из вас не собираюсь давать ложных надежд. Я пришла сюда учиться.

– Боюсь, все слишком ждали вас, чтобы не попытаться, – улыбка у моего соседа была очень красивой и искренней.

Я даже залюбовалась ею, но быстро пришла в себя.

Стаська, нельзя так залипать, а то и оглянуться не успеешь – уже замужем будешь. Не за ним, так за его братом или еще какой родней.

– Поясните, пожалуйста.

– Все очень просто: каждый из нас с самого рождения надеялся, что будет учиться с призванным. Именно поэтому никто из нас не подавал раньше документы в академию. Все ждали дня, когда осуществится призыв. Вы ведь удивились тому, что мы выглядим старше?

– Да, – призналась я, не став лукавить, – поэтому и решила, что ошиблась аудиторией.

– Мы ждали одного призванного и не могли даже предположить, что повезет не только одному факультету, а всем. Каждый из нас готов стать вам самым преданным другом, а то и верным мужем. Нас готовили к этому с детства. Будьте снисходительны, леди Станислава, и дайте нам шанс. Ведь каждый, кто присутствует здесь, искренне в вас влюблен.

– Какой ужас… – прошептала я. – А как же остальные

призванные?

– Но ведь именно вы вошли в эту аудиторию. Поверьте, на их факультетах все обстоит ровно так же. И да, будьте готовы к тому, что мы будем отваживать от вас других студентов. Вы – наша.

Писец! Полярный!

– А если я не согласна с такой трактовкой? Если я не считаю себя вещью, от которой нужно кого-то отваживать? И я сама буду решать, с кем мне общаться, а с кем нет.

– Леди Станислава, неужели вас совсем не информировали о том, с кем вы будете учиться?

– Нет, – вынужденно призналась я. – Как-то больше времени уделялось подготовке к занятиям. Вам ведь известно, что мы призваны из мира, где магией не пользуются. У нас считается, что ее вообще нет.

– Что ж, как вы уже заметили, мы не только старше вас, но и опытнее в плане магии. К тому же все первокурсники в этом году – выходцы из влиятельных семей. Среди нас есть герцоги, графы и даже принцы и принцессы – наследники своих королевств. А вот из более низких сословий нет никого. Поверьте, никто ниже нас по положению просто не сможет к вам подойти.

– И точно такая же картина на других факультетах?

– Все верно. Отбор в этом году был жестким. С призванными может обучаться лишь цвет Альянса. И это мы.

– И как же тебя зовут, цвет Альянса? – понуро спросила я.

– Прошу простить мою оплошность, – с достоинством произнес незнакомец. – Мое имя – Рамир Аклианский, и я наследный принц королевства Аквиал в мире Армевиар.

Я вяло отметила, что у него все отлично с дикцией. Мне с первого раза не удалось произнести и пятой части его титула.

Кажется, я сильно влипла. Нет, не только я. Вряд ли моим друзьям сейчас легче. Вот и как быть в данной ситуации?

– Вот и познакомились, Ваше высочество, – вздохнула я и отвернулась от парня.

Сейчас мне было все равно, что это невежливо. Я не умела общаться с такими титулованными особами. А тут их целая аудитория. И где только столько набрали? Хотя… Пятнадцать миров, где куча королевств… Нет ничего невозможного.

Но вот что я отчетливо поняла – настоящих друзей у меня здесь явно не будет. Каждым из них двигал долг – заполучить призванного в свою семью. И это удручало. Мои планы на будущую студенческую жизнь рушились как карточный домик. Легко, весело и просто явно не будет.

– Леди Станислава, вы можете обращаться ко мне просто по имени. Без титула.

– Нет, Ваше высочество, предпочитаю держать дистанцию, – огрызнулась я.

Вот еще! Сейчас его по имени назову, а потом окажется, что я обязана сходить на свидание с его кузеном. Не хочу, спасибо.

– Добрый день, студенты!

Новое действующее лицо появилось как нельзя вовремя. Я как раз ломала голову над тем, а не должна ли я чего Лулеру, которого по имени назвала. Кто ж знал, что эта такая степень близости и доверия? Вместе со всеми я поднялась на ноги.

– Я – лорд Барай Софар, и я назначен куратором вашей группы. Как вам известно, в этом году в академии рекордное количество первокурсников. Поэтому было решено разделить вас на группы. Ваша значится под литерой «А».

Глава седьмая

Мужчина обвел студентов взглядом и разрешил нам садиться.

– Всего на каждом факультете по пять групп первокурсников, некоторые лекции у вас будут совместными с каждой из групп. Так что, леди Станислава, успеете со всеми познакомиться.

Куратор смотрел прямо на меня, и я вздрогнула.

– Простите, а остальные что, знакомиться не будут?

– Не думаю, что им это важно. К тому же многие уже знают друг друга, так как живут в одном мире. Это вы у нас призванная, – предельно серьезно ответил он. – Вам, леди Станислава, предстоит сделать очень важный выбор. А потому академия дает возможность выбрать не только из лучших представителей Альянса примерно вашего возраста, собранных с вами в одной группе, а из всех магов, которые обладают мощным магическим даром. Поверьте, в Академию Межмирья берут только самых талантливых.

Я едва сдержалась, чтобы не застонать. Это учебное заведение или салон свахи? Академия дает возможность и подсовывает подходящих кандидатов… Стоп. О чем я вообще думаю?

– Также некоторые лекции будут совместными с другими

факультетами. И практика вам предстоит не только друг с другом. Прежде, чем каждый студент представится, и я дам вам первое задание, ознакомьтесь с расписанием.

Мне так и хотелось съязвить, что расписание еще выдать надо, но я осеклась и подавилась невысказанным возмущением. Потому что куратор взмахнул рукой, и перед каждым студентом появился листок с расписанием. Да уж…

Я углубилась в чтение… Итак, у меня в расписании ежедневно было по семь пар, а сами занятия делились на два вида: практику и теорию. Причем в один день была или только практика, или только теория. Одно плохо – практика начиналась лишь через три месяца. А до этого времени всем предстояла зубрежка теории.

История Альянса Межмирья, история магии, пространственная магия, магия чисел и вероятностей, физическая подготовка, магические звери и их особенности, основы целительства, стихийная магия, основы менталистики, техномагия, военное дело: стратегии и поединки…

Названия новых предметов захватывали дух. И потому, что было страсть, как любопытно, и потому, что было страшно. Скучать точно не доведется. Главное – не оплошать!

– Вижу, вы ознакомились, – спустя десять минут заговорил куратор.

Я же успела не только ознакомиться с расписанием, но и как следует рассмотреть мужчину, ставшего наставником нашей группы. Он был невысокого роста, немного полно-

ват, что его совершенно не портило, имел крупный нос картошкой и миндалевидные глаза с очень пушистыми черными ресницами. Правда, цвет глаз я так и не смогла определить, мне мерещилось, что они то синие, то серые, то вообще голубые. Одет он был просто: свободные штаны и черная мантия с эмблемой академии. А вот волосы у него были короткие, едва достигали ушей. Я как-то привыкла к тому, что у всех встречавшихся мне магов волосы были длинными. А тут вот сюрприз.

– Учебники и справочные материалы получите в седьмом хранилище академической библиотеки, вас там будут ждать. А пока, леди Станислава, прошу вас выйти к кафедре и представиться. Нам всем очень интересно узнать немного о вашем мире.

Мой вопль о том, что я уже представилась, застрял в горле. Вот оно как… Ладно, в конце концов мне тоже любопытно, откуда мои однокурсники. Может, после меня они выскажутся?

Вздохнув, поднялась из-за стола и прошла на кафедру к куратору. Сияющие лица ребят начинали меня злить, а потому я предпочла смотреть на стену.

– Как я уже говорила, меня зовут Станислава. Харитонова Станислава Андреевна. Я знаю, что в Альянсе не принято употреблять отчество, потому вы можете обращаться ко мне по имени: полному или сокращенному.

– Сокращенному? – оживился куратор.

– Да, одна из сокращенных форм моего имени – Стася. Родом я из России, а мой мир называется Земля. Как и у всех призванных, в нашем мире считается, что магии не существует, а если она все-таки есть, то людям ничего о ней не известно. Наш мир является техногенным. Мы привыкли к технике в повседневной жизни. Собственно, вам ее заменяет магия. А иногда вы ее совмещаете, к примеру, в техномагии.

Я замолчала, раздумывая над тем, что еще сказать.

– Я не планирую выходить замуж в ближайшие десять лет, – решительно заявила наконец. – И после, скорее всего, также не буду гореть желанием связать себя узами брака. Сейчас мне интересно учиться, хочется достичь высот на этом поприще. К тому же, как вам всем известно, у меня и других призванных есть особое задание, которое мы обязаны выполнить. Поэтому не стоит строить планы на нас и докучать. Может статься, что мы и не выживем.

Молодец, Стаська, прям на позитивной ноте закончила, блин блинский!

Куратор закашлялся, пытаясь скрыть смех.

– Умеете вы, леди Станислава, создать правильный настрой. Присаживайтесь, благодарим за рассказ о себе.

– А может, леди Станислава согласится ответить на вопросы? – робко спросила красноволосая девица за последней партой.

Лорд Барай Софар повернулся ко мне, молчаливо вопрошая, а не соглашусь ли я. Видимо, он получал какое-то свое

извращенное удовольствие от данной ситуации.

Нашли клоуна, да?

– Я согласна ответить на ваши вопросы, но не обещаю, что на все. Если они покажутся мне слишком личными, не стану отвечать.

Я сдалась. Хотят знать обо мне побольше – пожалуйста. Но этот первый день с новой группой я на всю жизнь запомню. И деканам все-все припомню. Гады, самые настоящие гады!

– Леди Станислава, какой ваш любимый цвет?

– Синий и фиолетовый, – ответила я, не задумываясь, и даже не зная, кому.

– Любимое блюдо?

– Жареный картофель и отбивные, – ответила опять же быстро.

– А сладкое? Леди, вам нравится шоколад?

– Конечно, – улыбнулась я, – мне кажется, что любая девушка любит сладкое. Но это не значит, что ее нужно им закармливать.

– А у вас есть мечта?

Надо же… Я задумалась. Все-таки мечты, связанные с Землей – это одно. А теперь я гражданин Альянса, и какие у меня могут быть мечты? Выучиться и не умереть? Попробуй так ответь – скептицизм можно будет вместо масла на хлеб мазать.

– У себя на родине я мечтала быть человеком, который

защищает других людей, попавших в беду, но защищает в рамках закона.

– Адвокатом? – вдруг проявил один из студентов эрудицию. – Простите, леди, просто мы изучали профессии мира Земля. И то, что вы сказали, очень похоже на профессию земного адвоката.

– Верно, я и поступила на юридический факультет прежде, чем оказалась в Академии Межмирья.

– А вы любите наряды?

– А вы играете в бегипол?

– А какой мир Альянса вам больше всего нравится?

Спустя двадцать минут меня можно было выжимать, как губку, настолько я взопрела от потока вопросов. Если бы не куратор, это безобразие еще бы не скоро закончилось. Но, наконец, я смогла сесть за парту и выдохнуть.

Сосед вел себя тихо, совершенно не проявляя ко мне интереса. Он, кстати, ни одного вопроса не задал, чем еще больше упрочил мое решение сидеть с ним рядом. Хоть на лекциях спокойно будет.

– Что ж, студенты, леди Станислава удовлетворила ваше любопытство, пора и вам представиться. И начнем с соседа нашей призванной.

– Рамир Аклианский. Я – наследный принц королевства Аквиал в мире Армевиар, – послушно поднявшись со своего места, произнес парень.

Куратор взглядом указал на студента перед нами, и тот

подскочил как ужаленный и отрапортовал:

– Тусат Мизле, наследник герцогства Виллез в королевстве Аквиал в мире Армевиар.

Тут парень повернулся ко мне и совершенно серьезно сказал:

– Но вы, леди Станислава, можете обращаться ко мне просто по имени – Туся.

Я едва успела закрыть ладошкой рот, чтобы в голос не расхохотаться. Надо же, Туся! Высоченный мужик с вьющимися светлыми волосами, глазами небесного цвета и мышцами, которые проглядываются под одеждой и… Туся!

– Эржения Соадер, принцесса королевства Мерави в мире Армевиар, – следующей представилась красноволосая девушка.

А я про себя усмехнулась: в этой группе что, ребята только из одного мира собрались?

Но ошиблась. Уж не знаю, каким чудом, но распределились миры почти честно. Три представителя от каждого из миров за исключением того мира, который был призывающей стороной, ну и конечно, Рэдарриона – мира, в котором и находилась академия. От каждого мира взяли по принцессе или принцу, а то и по два представителя королевской семьи, и добавили к ним герцога или графа или, соответственно, герцогиню или графиню.

Итого получалось тринадцать на три – тридцать девять человек, а я сороковая. Большая группа, сразу всех по именам

не запомнить. Однако в этом плане мне подсобил куратор после того, как объявил, что занятия начнутся завтра, а сегодня мы свободны. Главное – запастись учебными материалами. Он оставил меня в аудитории, а остальных отправил за дверь. И если поначалу я думала, что он сейчас меня успокаивать будет или шутить, то ошиблась.

– Все мы понимаем, как нелегко приходится призванным, когда на них направлено такое внимание. Однако надеемся, что и вы сможете нас понять. Редко кто удостаивается милости богов, а вы, призванные, получаете благословление от всех. Получить такого человека в свою семью – великая честь.

С какой-то стороны, я действительно это могла понять. Особенно, если учесть, что такой человек появляется раз в пятьсот лет. Поэтому спорить и кривиться не стала.

– Завтра они будут вести себя иначе. Вспомнят о том, кем являются. Просто вы – ожившая мечта, о которой они грезили всю свою жизнь.

– Что же с ними случится, когда они увидят всех пятерых призванных вместе? – не удержалась я от шпильки.

– Они будут очень счастливы, а потом станут рассказывать своим детям, что учились вместе с призванными. Поверьте, так и будет. Мой отец был другом призванного, и у нас в семье до сих пор легенды ходят о времени их учебы.

– Вот даже как? Но… мы ведь обычные люди!

– Обычными вы были на Земле, а здесь призванный – это

особенный человек. Вам нужно привыкнуть к этой мысли, и тогда станет намного легче.

– Думаете? – не поддалась я. – Разве к такому давлению можно привыкнуть?

– Знаете, леди, а ведь ваши одногруппники подвергаются такому давлению всю жизнь. От принцев и принцесс требуют всегда многого. Ими восхищаются, им завидуют, им преклоняются, на них возлагают огромные надежды. От герцогов и графов ждут не меньшего. Сегодня они стали другими всего на время и позволили себе то поведение, которое не принято для их общества. Позволили, но лишь потому, что призванные – особенные. Ими принято восхищаться, их принято любить. Вы понимаете меня?

– Вы хотите сказать, что они просто расслабились и временно примерили роль человека ниже себя по положению? А заодно действовали согласно тому сценарию, который предопределил Альянс?

– Верно, леди, – куратор улыбнулся. – Очень быстро вы поймете, для кого из них его статусное бремя является тяжелой ношей, а кто ею наслаждается и живет.

– То есть скоро такого ажиотажа уже не будет, как и бестактности?

– Нет, ваше внимание все так же будут стараться привлечь, только манеры, привитые с детства, не позволят действовать так грубо, как это было сегодня.

– Все будет чинно, благопристойно, но лишь при мне, –

перевела я ответ мужчины на свой лад. – А значит, рядом с ними никакой легкости не будет. Если они постоянно будут помнить о своих титулах, то не позволят человеку ниже себя по происхождению дружить с ними. Станут приказывать и ждать исполнения приказов.

– И их приказы будут исполнять. Они сильнейшие, они с рождения выше. Так и должно быть.

– Я выросла при демократии, хотя, конечно, у нас тоже многое решают связи и власть. Однако, если ты тесно с этим миром не связан – я о мире богатых и властных, то можешь вести себя куда свободнее.

– И, тем не менее, именно вы можете им приказывать. Именно вы и ваши друзья на ступеньку выше их. Ваша жизнь изменилась, леди, и в ваших руках выбор – принять ее и плыть по течению или отказаться и страдать.

Если последние слова меня и удивили, то ненадолго. Все он правильно говорил, мужчина этот. Мы попали сюда не по своему желанию, однако нам понравились перспективы, обещанные деканами и ректором. И в чужой монастырь со своим уставов не ходят. Конечно, это не значит, что я тут же стану высокомерной леди, как и вообще леди, пусть они меня так и величают, однако, соблюдать их правила я должна. И адаптироваться под новые условия жизни – тоже.

– Здесь список ваших одногруппников: имена, титулы, особенности дара, увлечения. Я даю его, чтобы вы смогли выучить имена тех, с кем вам предстоит учиться, а заодно

немного больше понять их. И не бойтесь, леди Станислава, никто против вашей воли в храм вас не потащит.

Я улыбнулась на улыбку куратора.

– По мне так заметно, что я этого боюсь?

– На самом деле, призванные всегда чего-то боятся. Нас об этом предупреждали. Вы – другие, в вас заложены совсем иные ценности, которые, правда, иногда созвучны нашим. Вы жили в другом мире, в других обстоятельствах, и, чаще всего, о магии знаете поверхностно, на уровне интуитивных догадок. А земляне и вовсе росли на сказках. И я говорю обо всех, не только о россиянах.

– Вы так много знаете о моем мире?

– Конечно, иначе я не стал бы вашим куратором, – Барай вновь улыбнулся, на этот раз снисходительно. – Между преподавателями также шел жесткий отбор. Альянс очень ответственно относится к тому, как будет встречен и принят призванный. И, конечно же, как он будет обучаться.

Я на мгновение задумалась…

– Вы не позволите нам слишком зазнаться, – наконец выдохнула я. – Вот почему с нами в группе те, кто являются сильнейшими для своих государств. При этом они почти нашего возраста, чтобы мы смогли найти друзей. Несмотря на то, что Альянс ставит нас выше, тот, кто с детства привык приказывать, а не подчиняться, спину гнуть перед призванными не станет. Рано или поздно, но он даст отпор, если…

Улыбка куратора стала запредельной и даже жуткой. Я по-

пала в яблочко. Все было очень непросто. И в этом еще предстояло разобраться.

– Это как личный экзамен для каждого призванного, – пробормотала я. – Спасибо, что объяснили. И за список тоже спасибо, вы правы, мне так будет намного легче.

– Обращайтесь, леди Станислава. И, если позволите, я бы хотел дать вам совет.

– Конечно, лорд Барай.

– Наслаждайтесь.

– Что?

– Наслаждайтесь учебой и людьми, которые будут вас окружать. Для вас все вокруг новое и интересное. Не позволяйте себе зацикливаться на чем-то одном, особенно, если это одно неприятно, а возможно, и неприемлемо для вас.

– Ловить дзен, – хмыкнула я и улыбнулась уже куда искреннее. – Вы правы, лорд Барай. Я обязательно попробую!

– Рад, что сумел вам помочь. Вы свободны, леди.

– До свидания, – уже стоя у дверей, попрощалась я.

Кажется, все налаживается?

Я не удивилась тому, что мои одногруппники меня ждали. Зачем? И так было понятно, что теперь, какое-то время – так точно, они станут моей тенью. Если им действительно с детства вдалбливалось то, что они станут учиться с призванным, и это большая удача, то кто я такая, чтобы рушить их мечту и топать ножками? Мне, в принципе, несложно. Просто нужно искать позитивные стороны.

Во-первых, это знания, которыми они могут поделиться. Во-вторых, я не буду одна и адаптируюсь в академии быстрее, чем думала. В-третьих… Не знаю, но точно найду еще одну позитивную сторону, а может, и не одну. К примеру… манеры? Почему бы и нет?

Коридор хоть и был просторным, но ребята скучковались у дверей аудитории, как селедки в бочке. Тридцать девять человек на жалкие три метра – многовастенько.

– Пойдемте, – доброжелательно улыбнулась я и первой направилась к выходу. – Нужно получить учебники.

Мысленно выстроила свой путь. Библиотека в академии была огромной и занимала приличную площадь и несколько зданий – так называемые хранилища. Нам требовалось седьмое хранилище, которое находилось почти рядом с учебным корпусом номер семь. Естественно, так было сделано специально. За каждым хранилищем был закреплен свой корпус, который оно и обслуживало.

Я всего несколько раз оглянулась на притихших ребят, но успела заметить, что все они распределились по своим мирам – то есть троицами. Вполне предсказуемо и логично. Я бы и сама с удовольствием скучковалась с Вадькой, Таней, Кристиной и Глашей. Но чего не светило – того не светило.

Пока мы шли, нам никто не встретился. Скорее всего, это было сделано специально. Чтобы еще больше не нервировать призванных, которые совершенно точно были пришиблены первой встречей с другими студентами. Тут бы своих одно-

группников выдержать, не то что всех остальных. Мы и так стали развлечением номер один, так хоть немного оттянуть неизбежное. За что деканам отдельное спасибо.

Правда, они могли бы сразу все доступно объяснить. Как это сделал Барай. Впрочем, если я права, и это еще и проверка на вшивость для призванного, то понятно, почему они не стали нам ничего объяснять. Вот и посмотрим, кто из нас зазвездится, а кто останется нормальным человеком. Надеюсь, что все…

Здание хранилища номер семь было окутано красивым серебристым туманом, а над его высокими дверями была высечена белая цифра семь. Толкать двери мне не пришлось. Как и на выходе из седьмого корпуса, мой сосед оказался рядом и галантно отворил мне двери. Пока я восхищенно разглядывала хранилище, он ждал, когда я соизволю войти.

– Спасибо, – в очередной раз выдохнула я и наконец шагнула в просторную, светлую и очень уютную библиотеку.

Судя по тому, что я увидела, это был огромный читальный зал, поделенный на множество зон. Но что привело меня просто в необычайно дикий восторг – это бесконечные стеллажи книг до самого потолка. Их было огромное количество, а уж их высота – отдельная песня. На миг даже закружилась голова… И если бы не Рамир, видимо, решивший, что раз он мой сосед, то, в отличие от остальных, может ко мне и прикасаться, и заботиться обо мне, я бы упала. Он подхватил меня аккуратно за локоток и спокойно произнес:

– Осторожнее, леди. С непривычки может стать дурно. Постойте, подышите.

Я не стала противиться. Хотя сама не поняла, чего меня так развезло. Ладно бы, я на вершине стояла и вниз смотрела. Тут наоборот, а ощущения те же: головокружение и давление на виски и затылок. Магия? Или просто я переволновалась? А может, и все вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.